

**ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ЦГОКМ**

**Рабочая группа по защите прав человека
в условиях борьбы с терроризмом**

СПРАВОЧНОЕ РУКОВОДСТВО ПО ОСНОВНЫМ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ЗАДЕРЖАНИЕ И ОБЫСК ЛИЦ В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

**СЕРИЯ
ИЗДАНИЙ
ЦГОКМ**

**МАРТ
2014**

**Целевая группа Организации Объединенных Наций
по осуществлению контртеррористических мероприятий**

Рабочая группа ЦГОКМ по защите прав человека
в условиях борьбы с терроризмом

Справочное руководство по основным правам человека

**Задержание и обыск лиц
в условиях борьбы
с терроризмом**

Обновленное 2-е издание
Март 2014 года

1-е издание
Сентябрь 2010 года

При поддержке со стороны
Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека
и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом
Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности
Исполнительного директората Контртеррористического комитета
Управления по правовым вопросам Межрегионального научно-исследовательского института
Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия
Международной морской организации
Международной организации уголовной полиции
Группы по наблюдению 1267/1988
и при участии
Международного комитета Красного Креста,
Управления по координации гуманитарных вопросов
и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
в качестве наблюдателей

Организация Объединенных Наций
Нью-Йорк, 2014 год

О Целевой группе Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий

Целевая группа Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ), учрежденная Генеральным секретарем в 2005 году, создана с целью обеспечения общей координации и согласованности усилий системы Организации Объединенных Наций в борьбе с терроризмом, а также поддержки осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи). ЦГОКМ, в состав которой входит 34 организации системы Организации Объединенных Наций и международных субъекта, возглавляет старший руководитель Организации Объединенных Наций, заместитель Генерального секретаря г-н Дж. Фельтман. ЦГОКМ обеспечивает оказание целенаправленной и согласованной помощи государствам-членам в осуществлении Глобальной стратегии Организации Объединенных Наций главным образом посредством взаимодействия с рабочими группами и другими инициативами в целях координации деятельности и создания синергии в усилиях Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций, которая объединяет в одну взаимосвязанную систему проводимую в течение десятилетий политику Организации Объединенных Наций в области противодействия терроризму и правовые меры, принимаемые Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и соответствующими специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, служит основой в работе ЦГОКМ с момента ее принятия Генеральной Ассамблеей в сентябре 2006 года.

В Стратегии изложен план действий международного сообщества на основе четырех главных элементов:

- меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма;
- меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним;
- меры по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы Организации Объединенных Наций в этой области;
- меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

В соответствии со Стратегией, в которой предлагается включить ЦГОКМ в структуру Секретариата Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь создал в 2009 году Канцелярию ЦГОКМ в рамках Департамента по политическим вопросам для оказания содействия в работе ЦГОКМ. С помощью своей Канцелярии, опираясь на ряд тематических инициатив и рабочих групп и действуя в соответствии с принципиальными указаниями государств-членов в рамках Генеральной Ассамблеи, ЦГОКМ стремится координировать поддержку со стороны системы Организации Объединенных Наций в осуществлении Стратегии и выступать в роли катализатора системных расширенных инициатив в поддержку усилий государств-членов по осуществлению Стратегии во всех ее аспектах. ЦГОКМ также стремится способствовать конструктивному взаимодействию между системой Организации Объединенных Наций и международными и региональными организациями и гражданским обществом в осуществлении Стратегии.

Организация Объединенных Наций
Департамент по политическим вопросам
Целевая группа Организации Объединенных Наций
по осуществлению контртеррористических мероприятий
Нью-Йорк, штат Нью-Йорк 10017
Веб-сайт: <http://www.un.org/en/terrorism/ctitf/index.shtml>

О серии Справочных руководств по основным правам человека

Серия Справочных руководств по основным правам человека представляет собой инициативу Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, созданной Целевой группой Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ).

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций (резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи) была принята государствами-членами на основе консенсуса 8 сентября 2006 года и с тех пор подтверждается раз в два года, последний раз в резолюции 66/282 Генеральной Ассамблеи от 12 июля 2012 года. В Стратегии предусматривается, что обеспечение уважения прав человека и верховенства права является фундаментальной основой для борьбы с терроризмом. В частности, государства-члены подтвердили, что всеобщее поощрение и защита прав человека и обеспечение верховенства права имеют важное значение для всех компонентов Стратегии, признавая, что действенные меры по борьбе с терроризмом и защита прав человека являются целями, которые не противоречат, а дополняют и взаимно подкрепляют друг друга.

В целях оказания помощи государствам в этой области Целевая группа учредила Рабочую группу по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, которую возглавляет Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). В ее состав входят Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК), Управление по правовым вопросам (УПВ), Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ), Международная морская организация (ИМО), Международная организация уголовной полиции (Интерпол) и Группа по наблюдению 1267/1988. В качестве наблюдателей в ней участвуют Международный комитет Красного Креста (МККК), Управление по коорди-

нации гуманитарных вопросов (УКГВ) и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ).

Руководства подготовлены с целью оказания государствам-членам помощи в укреплении защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Они должны служить директивными указаниями государствам-членам в деле принятия мер, учитывающих права человека, в различных областях борьбы с терроризмом. В Руководствах также определяются важнейшие проблемы прав человека в этих областях и рассматриваются соответствующие принципы и нормы, касающиеся прав человека, которые необходимо соблюдать.

В каждом Руководстве содержатся вводная часть и свод руководящих принципов и положений, которые предусматривают конкретные указания государствам-членам на основе универсальных принципов и норм с последующим пояснительным текстом, в котором приводятся теоретические примеры и описание наилучшей практики. Каждое Руководство сопровождается справочными материалами*, в которые включены ссылки на соответствующие международные договоры и конвенции по правам человека, стандарты и нормы Организации Объединенных Наций, замечания общего порядка, решения и выводы механизмов по защите прав человека, а также доклады независимых экспертов Организации Объединенных Наций, примеры наилучшей практики и соответствующие документы, составленные органами и организациями системы Организации Объединенных Наций*.

Руководства предназначены для государственных органов, включая законодательные органы, должностных лиц по поддержанию правопорядка и сотрудников пограничных органов, национальных и международных неправительственных организаций, юристов-практиков, учреждений Организации Объединенных Наций и лиц, занимающихся защитой и поощрением прав человека в условиях борьбы с терроризмом.

Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий выражает благодарность правительствам Нидерландов, Испании и Швеции и Контртеррористическому центру Организации Объединенных Наций (КТЦООН) за их щедрую помощь в осуществлении данного проекта.

* Краткий обзор более широкой международно-правовой базы, включая вводную часть, позволяющий быстро ознакомиться с общими принципами международного права, а также с базовыми элементами международного уголовного права, гуманитарного права, беженского права и права в области прав человека, которые могут иметь значение в контексте борьбы с терроризмом, см. в: Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, *Часто задаваемые вопросы о международно-правовых аспектах борьбы с терроризмом*, Организация Объединенных Наций, Вена, 2009 год.

Содержание

I. Введение	1
А. Определения	1
В. Ключевые вопросы	2
С. Цель Руководства	5
II. Руководящие принципы и положения	7
III. Справочные материалы	31

I. Введение

1. Государства несут обязательство по международному праву защищать население от террористических актов. Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, в частности, требует от государств «принять необходимые меры в целях предотвращения совершения террористических актов [и] обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности»¹. Разработка и осуществление контртеррористических мер, связанных с задержанием и обыском лиц, может иметь главное значение в контртеррористической стратегии государств для выполнения этих обязательств. В то же время следует подчеркнуть, что такие контртеррористические меры должны применяться при соблюдении соответствующих положений международного права, включая международные нормы в области прав человека.

A. Определения

2. В настоящем Справочном руководстве по основным правам человека задержание и обыск лиц рассматриваются как меры, применяемые правоохранительными органами для предотвращения терроризма и ареста тех, кто принимает участие в террористических актах. В Руководстве рассматривается вопрос о том, как эта сфера деятельности правоохранительных органов может быть совместима с международными нормами в области прав человека в контексте стратегий государств по борьбе с терроризмом.
3. В соответствии с резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи термин «должностные лица по поддержанию правопорядка», который употребляется в настоящем документе, включает всех назначаемых или избираемых должностных лиц, связанных с применением права, которые обладают полицейскими полномочиями, особенно полномочиями на арест и задержание. В странах, где полицейские полномочия осуществляются представителями военных властей в форменной или гражданской одежде или силами государственной безопасности, определение термина «должностные лица по поддержанию правопорядка» охватывает сотрудников таких служб². Аналогичным образом, когда государства делегируют

полицейские полномочия гражданским подрядчикам, эти подрядчики также рассматриваются как должностные лица по поддержанию правопорядка в целях настоящего документа.

4. Задержание и обыск лиц являются взаимосвязанными, но разными действиями. Их законность как таковых, в том числе необходимость и соразмерность, должны быть в каждом случае обоснованы, с тем чтобы обеспечить их соответствие нормам по правам человека.
  - «Задержание» означает действие, когда должностное лицо по поддержанию правопорядка требует от лица в общественном месте представиться и дать объяснения.
  - «Обыск» означает действие, которое может последовать за задержанием и с помощью которого должностное лицо по поддержанию правопорядка или любое уполномоченное по закону лицо проверяет остановленное лицо и зону под непосредственным контролем этого лица, включая одежду, любые имеющиеся при нем предметы или транспортное средство.

Задержание или «задержание и обыск» могут быть проведены, когда, например, лицо идет по улице или управляет автомобилем; на контрольно-пропускном пункте; в аэропорту, поезде или автобусе; или на границе. Однако существуют некоторые ситуации, когда лицо может разговаривать или взаимодействовать с должностными лицами по поддержанию правопорядка и это не является задержанием. Например, задержанием нельзя считать ситуацию, когда должностное лицо по поддержанию правопорядка спрашивает лицо, как куда-либо добраться или о чем-то еще.

В. Ключевые вопросы

5. Задержание и обыск могут иметь очень большое значение для эффективной борьбы с терроризмом. Одним из главных приоритетов в борьбе с терроризмом является предотвращение, и должностные лица по поддержанию правопорядка могут наблюдать за действиями или поведением, которые вызывают обоснованные опасения и требуют принятия немедленных мер, с тем чтобы обеспечить общественную безопасность. В то же время такие меры могут быть вмешательством в полноценное осуществление широкого круга гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. В частности, задержание и обыск лиц могут, в первую очередь, затронуть право на личную свободу, право на личную неприкосновенность, принципы равенства и недопустимости дискриминации, свободу передвижения и право на неприкосновенность частной жизни.

6. Каждый человек имеет право на личную свободу и личную неприкосновенность³. Государства должны соблюдать это право и обеспечивать его полное осуществление всеми лицами, которые находятся под их юрисдикцией. Любое ограничение должно быть предусмотрено в законе, не носить дискриминационного характера, быть необходимым и соразмерным.
7. Право на личную неприкосновенность и достоинство требует безусловного запрещения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Этот запрет является нормой *jus cogens*, отступления от которой не допускаются даже при чрезвычайном положении, когда существует угроза жизни нации. Этот запрет не умаляется опасностью терроризма или угрозой, которую какое-либо лицо предположительно представляет для безопасности государства⁴. Кроме того, обыск лица может затронуть его права на личную неприкосновенность и достоинство. Каждый раз, когда требуется осуществить обыск, он должен проводиться профессионально и деликатно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности.
8. Принципы равенства и недопустимости дискриминации являются как неотъемлемыми элементами международных норм в области прав человека, так и важной составляющей эффективной борьбы с терроризмом⁵. Международные нормы в области прав человека предусматривают также, что меры, принимаемые в отступление от этих норм, должны осуществляться без какой бы то ни было дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного сословного или иного положения⁶. Кроме того, соблюдение принципа недопустимости дискриминации как важной составляющей борьбы с терроризмом установлено в Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций в качестве одной из главных мер по устранению условий, способствующих распространению терроризма⁷. Разработка и осуществление мер по борьбе с терроризмом, которые связаны с задержанием и обыском лиц, должны всегда в полной мере соответствовать принципам равенства и недопустимости дискриминации⁸.
9. Свобода передвижения является одной из основ современного общества и включает право свободно перемещаться по всей территории государства, покидать любую страну и въезжать в собственную страну⁹. Это крайне важно для социального и личностного развития человека и функционирования семей, общин и стран. Каждый день люди зависят от своей способности свободно перемещаться из своих домов на работу, в больницу, продуктовый магазин, школу и т.д. Точно так же каждый день целые

экономики зависят от способности людей ежедневно получать и перевозить продовольствие, медикаменты и другие товары из одного места в другое. Задержание лица, независимо от цели, затрагивает право на свободу передвижения и может серьезно отразиться на жизни человека и общества. Государства должны обеспечить, чтобы меры, связанные с задержанием и обыском лиц, не затрагивали несоразмерно право на передвижение.

10. Право на неприкосновенность частной жизни включает широкий круг взаимосвязанных прав, охраняющих существование и свободы людей. Понятие неприкосновенности частной жизни относится к сфере жизни человека, в которой он или она может свободно проявлять свою идентичность, вступая во взаимоотношения с другими людьми или самостоятельно, в той мере, в какой эти действия не нарушают прав и свобод других лиц¹⁰. Меры борьбы с терроризмом, такие как задержание и обыск лиц, могут затронуть это право. Поэтому государства должны принять законодательные и иные меры для обеспечения действия запрета на произвольное или незаконное посягательство на личную жизнь лица, его семью, дом или переписку, а также для защиты права на неприкосновенность частной жизни¹¹.
11. В целях обеспечения эффективной борьбы с терроризмом государства могут в законном порядке ограничивать осуществление некоторых прав, в том числе права на свободное выражение мнений, право на свободу ассоциаций и мирных собраний, право на свободу передвижения и право на неприкосновенность частной жизни. В весьма ограниченном наборе обстоятельств государства могут также принять меры в отступление от определенных норм по правам человека. В любом случае государства обязаны строго соблюдать ряд условий, для того чтобы оставаться в рамках международных норм в области прав человека.
12. Поскольку задержание и обыск лиц могут серьезно отразиться на полноценном осуществлении прав человека, эта область правовых норм, регулирующих борьбу с терроризмом, должна подчиняться надлежащим гарантиям и надзору, которые могут включать получение санкции суда. Любое нарушение прав человека должно быть расследовано, а лица, признанные виновными в совершении этих нарушений, должны быть наказаны и выплатить возмещение потерпевшим¹². В настоящем Руководстве также не рассматривается вопрос, касающийся международного гуманитарного права, но, если борьба с терроризмом проводится в условиях вооруженного конфликта, применяется международное гуманитарное право, помимо международных норм в области прав человека. Международное гуманитарное право не позволяет отступить от его положений,

поскольку оно специально разработано для чрезвычайных ситуаций, к которым относится вооруженный конфликт.

С. Цель Руководства

13. Нижеизложенные руководящие принципы должны помочь государствам разработать и осуществить контртеррористическую политику и одновременно обеспечить ее соответствие международным нормам и стандартам в области прав человека. Эти руководящие принципы предназначены для законодателей, директивных органов и тех, кто отвечает за руководство работой должностных лиц по поддержанию правопорядка, сотрудников полиции и сил безопасности, военнослужащих и любых других сотрудников правоохранительных органов, гражданских подрядчиков, а также тех, кто призван контролировать проблемы, связанные с осуществлением таких мер (государственные должностные лица и судебная власть). Все эти органы и лица должны знать об обязательствах, предусмотренных в нижеизложенных руководящих принципах, и обеспечивать, чтобы при осуществлении задержания и обыска лиц неизменно соблюдались их права. Настоящий документ следует рассматривать в совокупности с руководством *Пособие по вопросу о защите инфраструктуры безопасности*, готовящимися к выпуску руководствами *Соответствие национального контртеррористического законодательства международным нормам в области прав человека*, *Задержание в условиях борьбы с терроризмом*, *Запрещение организаций в условиях борьбы с терроризмом* и *Право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую процедуру в условиях борьбы с терроризмом*, а также с документом *Изложение фактов № 32 (Права человека, терроризм и борьба с терроризмом)*, изданным Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

II. Руководящие принципы и положения

14. *Решение осуществить задержание и/или обыск лица в условиях борьбы с терроризмом должно всегда быть совместимо с международными нормами в области прав человека. Такое решение должно быть необходимым для предотвращения террористических актов или ареста тех, кто участвует в террористических актах; оно должно быть санкционировано законом; и оно должно быть соразмерным и не иметь дискриминационных последствий для жизни обычных граждан.*
15. Обязательство соблюдать, защищать и поощрять права человека в условиях борьбы с терроризмом является как обязанностью государств-членов, так и условием для эффективного осуществления контртеррористической стратегии. Поэтому все аспекты контртеррористических мер, связанных с задержанием и обыском лиц, должны быть предусмотрены в законе, регулироваться подробными и точными руководящими принципами, необходимыми для защиты общественного порядка или безопасности и национальной безопасности, и осуществляться соразмерными средствами¹³.
16. Международные нормы в области прав человека представляются достаточно гибкими, для того чтобы позволить государствам учитывать некоторые исключительные национальные обстоятельства, в которых им приходится ограничивать осуществление определенных прав человека, оставаясь при этом в рамках того, что допускается международными нормами в области прав человека. В этих целях могут быть использованы два способа: ограничения и отступления.
17. Государства могут законно ограничить осуществление определенных прав, включая право на свободу передвижения и право на неприкосновенность частной жизни. Ограничения должны быть предусмотрены в законе и преследовать одну или несколько конкретных легитимных целей. Защита общественного порядка или общественной безопасности и национальной безопасности обычно приводится в качестве легитимной цели ограничения прав человека согласно Международному пакту о гражданских и политических правах¹⁴. Общественный порядок определяется как

сумма норм, которые обеспечивают функционирование общества, или как ряд основополагающих принципов, на которых основывается общество. Уважение прав человека составляет часть общественного порядка (*ordre public*). В свою очередь, общественная безопасность определяется как защита от угрозы безопасности населения, его жизни или физическому здоровью или серьезного ущерба его собственности¹⁵.

18. Кроме того, ограничения должны быть необходимыми и соразмерными. Эти ограничения требуют от государств принятия наименее ограничительных средств для достижения поставленной цели¹⁶. Поэтому в каждом случае следует проанализировать и определить, является ли мера, в том числе продолжительность, место и сфера ее применения, соразмерной с учетом цели введения этой меры. Кроме того, ограничения, введенные для защиты национальной безопасности, должны быть необходимы для предотвращения реальной и неминуемой, а не просто гипотетической, угрозы жизни нации, ее территориальной целостности или политической независимости¹⁷. Наконец, меры и их осуществление должны строго соответствовать принципам равенства и недопустимости дискриминации.
19. В очень ограниченном наборе обстоятельств, таких как чрезвычайное положение, угрожающее жизни нации, государства могут также ввести меры по отступлению от определенных положений по правам человека в соответствии с международными нормами в области прав человека. Однако, как и в случае ограничений, любое отступление должно строго соответствовать ряду условий, включая принципы необходимости и соразмерности, и не должно быть дискриминационным по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного сословного или иного положения¹⁸.
20. Наконец, органам, осуществляющим контртеррористические меры, которые включают задержание и обыск лиц, всегда полезно задать себе вопрос: может ли сама мера или способ ее осуществления иметь слишком негативные последствия для способности полиции или других должностных лиц по поддержанию правопорядка работать в определенных общинах или группах или сотрудничать с ними? Если это так, то побочный эффект должен заставить эти органы пересмотреть саму меру или способы ее осуществления.

Если государство принимает контртеррористическое законодательство, касающееся задержания и обыска лиц, которое ограничивает полное осуществление прав человека, или если применение законодательства ограничивает осуществление прав человека, государство должно продемонстрировать, что соблюда-

ются следующие принципы с целью соответствия международным нормам в области прав человека:

- Принцип законности. Ограничительные меры должны быть изложены в доступных и ясных положениях закона или санкционированы ими.
- Принцип законной цели. Ограничения в отношении осуществления прав человека не могут быть законно оправданы согласно Пакту причинами, прямо не указанными в нем, или причинами, не совместимыми с эффективной защитой прав человека. Контртеррористическое законодательство, которое ограничивает осуществление прав человека, не должно применяться в отношении поведения, которое не является терроризмом¹⁹, или для расширения полномочий государства в других областях.
- Принципы необходимости и соразмерности. Вмешательство в осуществление прав человека должно быть необходимым для достижения законной цели или целей, а также соразмерным, когда оно применяется в отношении конкретного лица. Недостаточно, чтобы мера была просто разумной или возможно целесообразной. Она обязана быть необходимой. Было бы полезно определить, как эта мера связана с противодействием реальной или потенциальной угрозе терроризма государству, а также значение этой меры для международных и региональных механизмов по борьбе с терроризмом. Вряд ли будет оправдано введение ограничения прав и свобод в целях борьбы с терроризмом, но неэффективными средствами.
- Принципы равенства и недопустимости дискриминации. Оба эти принципа занимают центральное место в нормах по правам человека.

В своем докладе, представленном Совету по правам человека в 2010 году, бывший Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом определил десять элементов наилучшей практики в области борьбы с терроризмом. Он предложил следующее «типовое положение, касающееся соответствия практики борьбы с терроризмом праву прав человека, беженскому праву и [международному] гуманитарному праву. При выполнении и осуществлении любых предусмотренных законом функций, связанных с терроризмом, запрещается предпринимать действия, не совместимые с целями и положениями международного права прав человека и беженского права, которые являются обязательными для государства. В связи с этим:

1. Осуществление функций и полномочий должно быть основано на четких положениях закона, в которых исчерпывающе перечисляются данные полномочия.
2. Ни при каких обстоятельствах осуществление таких функций и полномочий не может нарушать императивные или не допускающие отступлений нормы международного права или умалять сущность любого из прав человека.
3. В тех случаях, когда осуществление функций и полномочий предполагает ограничение права человека, которое можно ограничить, любое такое ограничение должно быть как можно менее интрузивным и *a)* быть необходимым в демократическом обществе для осуществления определенной законной цели, если это допускается международным правом; и *b)* быть пропорциональным пользе, получаемой в случае достижения этой законной цели.
4. Если государство принимает участие в происходящем вооруженном конфликте как одна из его сторон, вышеуказанные положения применяются также для обеспечения соблюдения принципов и положений международного гуманитарного права, причем без ущерба для обязательства соблюдать международное право прав человека и беженское право»²⁰.

21. *Никто не может быть подвергнут незаконному или произвольному лишению свободы при осуществлении контртеррористических мер.*
22. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность²¹. Государства должны соблюдать и обеспечивать полное осуществление этого права всеми лицами, находящимися под их юрисдикцией. Как и в случае любого другого преступления, если государство арестовывает или задерживает лицо, подозреваемое в совершении террористического акта, очень важно соблюдать при этом положения международных норм в области прав человека. Кроме того, любое лишение свободы должно осуществляться в соответствии с процедурами, установленными в законе. Этот элемент права на свободу касается процессуальных гарантий, которые должны быть предусмотрены в законе и которые должно соблюдать любое государственное должностное лицо, отвечающее за его применение, в пользу лица, лишаемого свободы. Хотя конкретные особенности процедуры устанавливаются во внутреннем законодательстве, эта процедура должна соответствовать минимальным гарантиям, предусмотренным в международных нормах в области прав человека²².
23. Задержание и обыск, а также ущемление права на личную свободу, такое как взятие под стражу, затрагивают свободу передвижения лица²³. Однако задержание и обыск, с одной стороны, и взятие под стражу, с другой, осуществляются с разными целями, имеют разные основания и сопровождаются разными правовыми гарантиями. Один региональный суд по правам человека заявил, что разница между лишением свободы и ограничением свободы передвижения является «лишь разницей по степени или интенсивности, но не разницей по характеру или по сути»²⁴. Признавая, что «процесс отнесения к одной или другой из этих категорий иногда оказывается не простой задачей в том, что некоторые пограничные случаи являются лишь вопросом мнения [...] следует исходить из конкретной ситуации и учитывать весь набор критериев, таких как вид, продолжительность, последствия и способ осуществления данной меры»²⁵. В частности, в случае задержания и обыска истцы лишаются любой свободы передвижения; они обязаны оставаться на месте и подвергнуться обыску. Если они отказываются подчиниться, они могут быть арестованы, содержаться под стражей в полицейском участке или им могут быть предъявлены другие уголовные обвинения. «Этот элемент принуждения характерен для лишения свободы»²⁶. Если должностные лица по поддержанию правопорядка применяют силу в отношении лица при задержании и обыске, элемент принуждения выходит за рамки ущемления свободы передвижения и затрагивает право на свободу²⁷.

24. Следовательно, каждый раз, когда задерживается лицо, государственные должностные лица должны оценить, имеют ли их действия такую степень и интенсивность, которые затронут право на личную свободу. Помимо прочего, государственные должностные лица должны принять во внимание, продолжается ли задержание сверх ограниченного времени, требует ли оно применения силы и необходимо ли переместить лицо в место, которое не находится в непосредственной близости от места задержания. Государственные должностные лица должны рассмотреть причины такого перемещения. Можно также учитывать намерение должностных лиц по поддержанию правопорядка и согласие лица на ограничение, проводя различие, например, между ситуациями, когда лицо опрашивается должностными лицами по поддержанию правопорядка без взятия под стражу, и ситуациями, когда лицо удерживается против своей воли.
25. Те лица, которые отвечают за разработку и осуществление контртеррористических мер, связанных с задержанием и обыском лиц, должны обеспечить, чтобы любое лишение права на личную свободу, такое как арест или взятие под стражу после задержания лица, осуществлялось на четко определенных основаниях, уже предусмотренных в законе²⁸, и в соответствии с установленной законом процедурой. Например, если лицо подвергается аресту за совершение террористического акта, этот акт должен квалифицироваться как преступное деяние во внутреннем законодательстве. В таких случаях необходимо строго соблюдать принцип законности²⁹. Недостаточно, чтобы арест и взятие под стражу осуществлялись в рамках, установленных законом; их применение не должно быть также произвольным³⁰. Арест или взятие под стражу могут оказаться произвольными, если они осуществляются в результате дискриминационного задержания, продолжаются сверх разумного срока без надлежащего обоснования или без соблюдения минимальных процессуальных гарантий, предусмотренных международными нормами в области прав человека³¹.
26. Право на личную свободу относится, в принципе, к правам, которые могут быть временно приостановлены или от соблюдения которых можно временно отступить в случае объявления чрезвычайного положения. Оно может быть частично приостановлено на ограниченный период времени и при условии выполнения ряда материально-правовых и процессуальных требований, которые должно соблюдать государство, как и в случае любого другого права, от которого допускается отступление, прежде чем государство может законно отступить от его обеспечения³². Однако международные договоры по правам человека предусматривают, что для защиты прав, отступление от которых недопустимо, решение государства

об отступлении от прав не должно ущемлять право на возбуждение дела в суде, который должен безотлагательно вынести решение относительно законности взятия под стражу³³.

- В критических обстоятельствах задержание может быть инициировано с конкретным намерением арестовать подозреваемого террориста. В таких случаях задержание является всего лишь необходимой мерой для ареста данного лица, при этом и задержание, и арест должны иметь одни и те же основания.
- Однако задержание может быть также инициировано как обычная мера по предотвращению терроризма и борьбе с ним в целом (то есть на дорожном контрольно-пропускном пункте или на входе в аэропорт) и закончиться взятием под стражу. В этих случаях государственные должностные лица должны иметь отдельные основания для такой меры.
- В других обстоятельствах, например когда лицо ограничивается в свободном перемещении по территории государства и обязано жить в определенном районе или регионе или обязано останавливаться у светового дорожного сигнального знака или на дорожном контрольно-пропускном пункте, задержание может считаться ущемлением только права на свободу передвижения, но не права на личную свободу.

При проведении различия между «задержанием и обыском», с одной стороны, и «взятием под стражу», с другой, необходимо учитывать конкретную ситуацию, в которой находится лицо. Для того чтобы отличить задержание и обыск от взятия под стражу, следует учитывать ключевые элементы:

- Продолжительность. Продолжались ли задержание и обыск дольше, чем это необходимо для выполнения основных формальностей, таких как установление личности и досмотр сумки?
- Место. Было ли лицо перемещено в другое место для получения дополнительной информации или проведения более тщательного досмотра?
- Применение силы. Применяли ли должностные лица по поддержанию правопорядка силу в отношении задержанного лица?
- Последствия. Каковы последствия мер по поддержанию правопорядка, то есть ареста, содержания под стражей в полицейском участке или предъявления уголовных обвинений?

27. *Осуществление контртеррористических мер, связанных с задержанием и обыском лиц, должно проводиться с уважением присущего личности достоинства и в соответствии с международными нормами в области прав человека.*

«Что касается личного обыска, то необходимо принимать эффективные меры к тому, чтобы этот обыск производился так, чтобы это не оскорбляло достоинство обыскиваемого лица».

Комитет по правам человека³⁴

28. Право на личную неприкосновенность требует, чтобы никто не подвергался пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания³⁵. Это право является нормой *jus cogens*; поэтому указанный запрет носит абсолютный характер в соответствии с международным правом и не допускает отступления даже в случае введения чрезвычайного положения, когда существует угроза жизни нации³⁶. Государства обязаны обеспечить наличие полного набора правовых и практических гарантий для предупреждения нарушений этого запрета, включая гарантии, связанные с правом на личную свободу и безопасность и надлежащую правовую процедуру³⁷.
29. Обыск лица, будь то личный досмотр, обыск с полным раздеванием или досмотр полостей тела, затрагивает право человека на неприкосновенность и достоинство. Поэтому любая контртеррористическая мера, связанная с обыском лиц, должна быть предусмотрена в законе, а в подробных и четких руководящих принципах должны быть подробно указаны обстоятельства, при которых могут применяться такие меры, а также изложены условия, которые обязаны соблюдать те, кто проводит эту процедуру³⁸. В законе должны быть установлены обстоятельства, при которых существуют разумные и ясные основания для проведения обыска³⁹. В большинстве обстоятельств его проведение потребует оценки конкретной ситуации. Даже если закон разрешает (в контексте личного досмотра или обыска с полным раздеванием) проводящему обыск лицу потребовать, чтобы досматриваемое лицо сняло пальто, жакет, перчатки, шляпу, солнечные очки или любой другой предмет, который может использоваться для сокрытия личности обыскиваемого, это требование может быть предъявлено только в том случае, если проводящее обыск лицо добивается подтверждения личности или имеет веские основания подозревать, что обыскиваемое лицо скрывает оружие под этими предметами.
30. Однако определенные меры, такие как прохождение через металлический детектор, снятие пальто и обуви в аэропорту, могут быть приемлемы, поскольку они применяются в отношении каждого. В таких обстоятельствах любой дополнительный досмотр, выходящий за рамки общеприменимых стандартных процедур, должен быть обоснован в каждом конкретном случае.
31. Кроме того, государства обязаны обеспечивать надлежащее и эффективное применение законов с помощью ясных и подробных руководящих принципов, регулирующих обыск лиц⁴⁰. Обыски, когда они необходимы, должны проводиться наименее интрузивными возможными способами при полном соблюдении запрета на жестокие, бесчеловечные или

унижающие достоинство виды обращения⁴¹. Все требования, предъявляемые должностными лицами по поддержанию правопорядка при проведении личного досмотра или обыска с полным раздеванием, должны соответствовать принципам необходимости и соразмерности в данных конкретных обстоятельствах.

32. При проведении обыска должностные лица по поддержанию правопорядка должны всегда проявлять профессионализм и деликатность. Это означает, что проводящие обыск лица должны, в частности, учитывать конкретные особенности обыскиваемого лица (см. вставку, ниже)⁴².
33. Помимо требований, установленных для каждого вида обыска, право на личную неприкосновенность требует наличия специальных норм для досмотра полостей тела. Хотя каждый обыск подлежит надзору и судебному рассмотрению, досмотр полостей тела особенно требует наличия независимого механизма контроля по просьбе обыскиваемого лица⁴³ и строгого судебного рассмотрения⁴⁴. В принципе требуется наличие предварительного судебного приказа, разрешающего должностным лицам по поддержанию правопорядка проводить обыск такого рода⁴⁵.

Основные нормы, касающиеся уважения человеческого достоинства в контексте задержания и обыска, включают следующее:

- Права человека вытекают из присущего человеческой личности достоинства⁴⁶.
- Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах⁴⁷.
- Должностные лица по поддержанию правопорядка должны всегда соблюдать закон и подчиняться ему⁴⁸.
- При выполнении своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам⁴⁹, которые охраняются в соответствии с внутренним законодательством.
- При защите и обеспечении интересов населения полиция не имеет права проявлять дискриминацию на основании расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного сословного или иного положения⁵⁰.
- Применение полицией определенных специальных мер, которые учитывают особое положение и потребности женщин (в том числе беременных женщин и кормящих матерей), несовершеннолетних, больных, пожилых людей и других категорий населения, требующих особого обращения в соответствии с международными нормами в области прав человека⁵¹, не считается незаконной дискриминацией.

Особое внимание следует уделять тому, чтобы:

- учитывалось место задержания и обыска. Например, если государственное должностное лицо останавливает лицо, управляющее автомобилем на шоссе, и просит его полностью раздеться посередине шоссе без

дополнительных оснований, его поведение может считаться злоупотреблением полномочиями и несоразмерным обстоятельствам;

- учитывалась гендерная и религиозная чувствительность, а также возраст и любая другая особая потребность задерживаемого и обыскиваемого лица. В случае требования, чтобы лицо сняло какой-либо религиозный предмет одежды, гендерная и религиозная чувствительность подразумевает, что государственные должностные лица должны позаботиться о том, чтобы это происходило не на глазах у публики и в присутствии государственного должностного лица того же пола, что и обыскиваемое лицо. Обыск детей должен осуществляться также с принятием особых мер, и присутствие взрослого, которому доверяет ребенок, или врача можно рассматривать как пример наилучшей практики.

Во всех случаях досмотр полостей тела должен:

- проводиться только в весьма ограниченных и особых обстоятельствах, когда это абсолютно необходимо, и как крайняя мера для обеспечения безопасности в конкретном случае⁵²;
- проводиться только квалифицированным медицинским сотрудником того же пола, что и досматриваемое лицо;
- строго соответствовать требованиям предосторожности и гигиены⁵³.

Национальной полиции следует рекомендовать разработать кодекс поведения сотрудников национальной полиции, который содержал бы международные нормы и элементы, связанные с национальными культурными особенностями. Следует обеспечить профессиональную подготовку на национальном уровне.

- 34. Все контртеррористические меры, включая задержание и обыск лиц, должны осуществляться при соблюдении принципов равенства и недопустимости дискриминации. Любое различие в обращении, в том числе практика профилирования, должны быть основаны на объективных и веских причинах⁵⁴.**

«Запрет на расовую дискриминацию является одной из императивных норм международного права, от которой не допускается отступлений... Государства и международные организации [должны обеспечивать], чтобы меры, принимаемые в борьбе против терроризма, не предусматривали проведение дискриминации и не приводили к дискриминации по признакам расы, цвета кожи или родового, национального или этнического происхождения. [Принцип недискриминации должен соблюдаться] во всех областях, в частности в вопросах, касающихся свободы, неприкосновенности и достоинства личности, равенства перед судами и надлежащего судопроизводства, а также международного сотрудничества по судебным и полицейским вопросам в этих областях».

Заявление по вопросу о расовой дискриминации
и мерах по борьбе против терроризма⁵⁵

35. Меры правоохранительных органов, связанные с задержанием и обыском лиц, которые основаны на «профилировании», могут нарушать право на равенство и недопустимость дискриминации, право на презумпцию невиновности⁵⁶, право на честь и репутацию⁵⁷ а также запрет на подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию⁵⁸. Профилирование обычно определяется как систематическое сопоставление наборов физических, поведенческих или психологических характеристик с конкретными правонарушениями и использование их в качестве основы для принятия решений по охране правопорядка⁵⁹. Профилирование как таковое в принципе является допустимым методом правоохранительной деятельности⁶⁰. Однако использование профилей, которые отражают неизученные обобщения, представляет собой несоразмерное вмешательство в права человека и нарушение принципа недопустимости дискриминации. В качестве примера можно привести, в частности, профилирование, основанное на этническом или национальном происхождении (расовое профилирование), религии (религиозное профилирование), или случаи, когда профилирование затрагивает исключительно или несоразмерно конкретную часть населения⁶¹.
36. Различие в обращении, основанное на таких критериях, как раса, этническая принадлежность, национальное происхождение или религия, будет совместимо с принципом недопустимости дискриминации лишь в том случае, если для этого существуют объективные и разумные основания⁶². Однако следует отметить, что, по общему признанию, расовое и религиозное профилирование может в целом быть неоправданно целью и разумными основаниями, поскольку практика профилирования, основанная на этнической принадлежности, национальном происхождении и религии, оказалась в значительной мере ошибочной и бесполезной в предотвращении террористической деятельности или выявлении потенциальных террористов⁶³. Такая практика может затронуть тысячи невинных людей, не дав никаких конкретных результатов, но приведя к значительным негативным последствиям, что делает эту практику несоразмерной. Такие негативные последствия не ограничиваются конкретными случаями, когда осуществляются контртеррористические меры, а распространяются на более широкие слои населения, как показано ниже.

«Практика профилирования, основанная на этнической принадлежности, национальном происхождении или религии, может оказать тяжелое эмоциональное воздействие на тех, кто является ее жертвой»

вой. По мнению Специального докладчика, практика профилирования оказывает более серьезное воздействие, чем «нейтральные» методы правоохранительной системы. Хотя любой, кого полиция задержала, досмотрела или опросила, может чувствовать определенный испуг или унижение, эта процедура является особенно унижительной, когда принятие сотрудником правоохранительных органов решения о ее проведении обусловлено такими характеристиками, как этническая принадлежность или религия. Специальный докладчик обеспокоен тем, что эти отдельные случаи могут вызвать негативные последствия для определенных групп. Практика профилирования террористов предусматривает выделение определенных лиц, для того чтобы правоохранительные органы уделяли им более пристальное внимание лишь потому, что они отвечают набору групповых характеристик, способствуя тем самым рассмотрению в социальном плане всех лиц, отвечающих этим характеристикам, в качестве подозреваемых по определению. Такая стигматизация может в свою очередь привести к появлению у представителей подозреваемых групп чувства отчуждения. Специальный докладчик придерживается того мнения, что виктимизация и отчужденность некоторых этнических и религиозных групп может иметь серьезные негативные последствия для правоприменительной деятельности, поскольку они порождают глубокое недоверие к полиции... Отсутствие доверия между полицией и местными общинами может оказаться особенно катастрофическим в контексте борьбы с терроризмом. Сбор разведывательной информации является ключом к успеху носящих в основном превентивный характер операций правоохранительных органов... Чтобы быть успешной, правоприменительная стратегия в области борьбы с терроризмом должна способствовать укреплению доверия между полицией и местной общественностью».

Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом⁶⁴

В контексте расового профилирования и в отношении оценки соразмерности Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости отметила, что следует принимать во внимание «критерий вреда», определяемый как степень, в которой конкретная мера затрагивает права лица (право на уважение личной и семейной жизни, право на личную свободу и неприкосновенность, право не подвергаться дискриминации):

«Помимо соображений, связанных с отдельными затрагиваемыми правами, критерий вреда следует понимать в более широком смысле как включающий соображения относительно степени, в которой данная мера придает официальный характер предрассудкам и легитимизирует дискриминационное поведение широкой общественности по отношению к членами определенной группы. Как показывают исследования, расовое профилирование имеет значительные негативные последствия. Расовое профилирование вызывает у определенных групп лиц чувство униженности и несправедливости и приводит к их стигматизации и отчуждению, а также к ухудшению отношений между этими группами и полицией по причине утраты доверия к последней. В связи с этим в рамках оценки критерия вреда важно изучить поведение полиции при осуществлении соответствующего контроля, наблюдения или расследования. Например, в случае задержаний большое значение для опыта задерживаемого лица имеют вежливость и объяснение оснований для задержания. Важно также оценить степень, в которой определенные группы подвергаются стигматизации в результате решений сконцентрировать усилия полиции на конкретных преступлениях или в определенных географических районах».

Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости,
Общеполитическая рекомендация № 11 по борьбе с расизмом
и расовой дискриминацией, принятая 29 июня 2007 года

37. Однако, когда совершается или готовится террористическое преступление и существуют доказательства или информация, дающие веские основания предполагать, что подозреваемый отвечает определенному описательному профилю, то использование таких характеристик, как этническое сходство, национальное происхождение или религия, является оправданным⁶⁵. Однако в случае превентивных контртеррористических мер, которые не основаны на доказательствах или конкретной информации, складывается другая ситуация. В таких случаях профили не могут быть основаны на стереотипных обобщениях, согласно которым определенные этнические или религиозные группы несут большую террористическую угрозу, чем другие⁶⁶.
38. Профилирование, основанное на поведенческих индикаторах, представляется значительно более эффективным, при этом такие индикаторы должны применяться непредвзято и не должны использоваться как простые заменители критериев этнической, национальной или религиозной при-

надлежности⁶⁷. Когда должностные лица по поддержанию правопорядка не могут положиться на доказательства, конкретную информацию или пригодные поведенческие индикаторы, задержание и обыск лиц должны осуществляться исключительно на основе случайной выборки и затрагивать каждого в равной мере. На самом деле, в отличие от профилирования, эти методы не позволяют террористам уклониться и поэтому также могут быть эффективными⁶⁸.

В контексте превентивных контртеррористических мероприятий, когда должностные лица по поддержанию правопорядка не могут полагаться на конкретные разведданные:

- Профилирование ни в коем случае не может быть основано исключительно на расовой или религиозной принадлежности лица. Профилирование, основанное на национальной идентичности или других критериях, ни в коем случае не может использоваться как заменитель расового или религиозного профилирования.
- Вместо этого следует использовать профилирование, основанное на поведенческих индикаторах, поскольку оно приносит более эффективные результаты. При использовании определенных индикаторов отдельно, таких как нервозность или объемная одежда в теплую погоду, следует проявлять осторожность, поскольку эти индикаторы могут оказаться слишком общими. Использование таких индикаторов, как невнятная речь или произнесение молитвы, может оказаться простой заменой религиозного профилирования.
- В идеале проверки должны быть всеобщими и затрагивать в равной мере каждого. Когда затраты на проведение полного досмотра оказываются слишком высокими, лица, подлежащие более тщательной проверке, должны отбираться на основе случайной выборки, а не на этнической или религиозной основе. В отличие от практики применения профилирования, террористы не могут уклониться от выборочных досмотров, которые, таким образом, могут стать более эффективными, чем профилирование.

Когда совершается террористическое преступление или имеется информация о его подготовке и существуют конкретные доказательства или информация, дающие веские основания предположить, что подозреваемый отвечает определенному описательному профилю, должностные лица по поддержанию правопорядка могут исходить из таких характеристик, как этническое сходство, национальное происхождение или религия, как элементов описательного профиля⁶⁹.

39. *Государственные должностные лица, проводящие задержание или обыск в рамках контртеррористических мер, не должны применять силу, кроме как в случаях строгой необходимости и в той мере, в какой этого требуют обстоятельства.*
40. Применение силы должностными лицами по поддержанию правопорядка затрагивает право на личную неприкосновенность и достоинство, а также потенциально может затронуть право на жизнь. Поэтому

директивные органы и те, кто отвечает за поведение должностных лиц по поддержанию правопорядка, должны обеспечить, чтобы применение силы, если таковое требуется при осуществлении контртеррористических мер, связанных с задержанием и обыском лиц, было предусмотрено в законе⁷⁰. Аналогичным образом, применение силы должностными лицами по поддержанию правопорядка должно ограничиваться ситуациями, когда это строго необходимо, и только в той мере, в какой этого требует исполнение их обязанностей⁷¹.

41. Если лицо не выполняет приказ остановиться или требования должностных лиц по поддержанию правопорядка во время задержания, государственные должностные лица применяют, насколько это возможно, ненасильственные средства, прежде чем прибегнуть к силе⁷². Применение силы и огнестрельного оружия допускается только в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата⁷³. Тем не менее даже в случаях, когда применение силы или огнестрельного оружия неизбежно, государственные должностные лица не располагают неограниченным правом на его применение по своему усмотрению. Государственные должностные лица должны проявлять сдержанность при применении силы и действовать соразмерно серьезности правонарушения и опасности, которую представляет данное лицо, а также исходя из той законной цели обеспечения безопасности, которая должна быть достигнута⁷⁴.

Общие указания и наилучшая практика в отношении применения силы:

- Сила применяется исключительно в законных целях поддержания правопорядка⁷⁵; никакие исключения или оправдания не допускаются для незаконного применения силы⁷⁶.
- Сначала следует попытаться использовать ненасильственные средства⁷⁷; сила применяется только тогда, когда это абсолютно необходимо⁷⁸. Это относится к случаям предотвращения особо тяжкого преступления, влекущего за собой серьезную угрозу для жизни⁷⁹.
- Государственные должностные лица должны начинать с низкого уровня применения силы и, если в конкретном случае этого окажется недостаточно, постепенно переходить к более интенсивному применению силы в соответствии с необходимостью⁸⁰.
- В любом случае намеренное применение приводящей к смерти силы может быть законным только в том случае, если оно абсолютно неизбежно как крайнее средство для защиты, в частности, от неминуемой опасности смерти или серьезных ранений⁸¹.
- Кроме того, должностные лица по поддержанию правопорядка должны свести к минимуму возможность причинения ущерба и ранений; уважать и охранять человеческую жизнь; обеспечить предоставление медицинской

и другой помощи любым раненым или пострадавшим лицам в самые кратчайшие сроки; обеспечить, чтобы родственники или близкие друзья раненых или пострадавших лиц были уведомлены в как можно более короткий срок; немедленно сообщить вышестоящему начальству о ранении или смерти, возникших в результате применения ими силы⁸².

42. Контртеррористические меры не должны произвольно или незаконно ущемлять право на неприкосновенность частной жизни.

«Неприкосновенность частной жизни является основным правом человека, которое было определено в качестве презумпции того, что в жизни частных лиц должна существовать область, связанная с их независимым развитием, взаимодействием и свободой, то есть сфера «частной жизни», при наличии или отсутствии отношений с другими лицами, которая является свободной от вмешательства государства, а также свободной от чрезмерного нежелательного вмешательства со стороны других лиц, не имеющих на это разрешения... Хотя право на неприкосновенность частной жизни не всегда прямо упоминается в конституциях в качестве отдельного права, практически все государства признают его значение в качестве принципа, имеющего конституционную важность. В некоторых странах право на неприкосновенность частной жизни возникает путем расширительного толкования принципов обычного права, относящихся к нарушению доверия, праву на свободу, свободе на выражение мнений или праву на должную процедуру. В других странах право на неприкосновенность частной жизни возникает как религиозная ценность. Таким образом, право на неприкосновенность частной жизни является не только основным правом человека, но и таким правом человека, из которого возникают другие права человека и формируются базовые принципы любого демократического общества».

Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом⁸³

43. Право на неприкосновенность частной жизни включает широкий набор взаимосвязанных прав, охраняющих существование и свободы человека⁸⁴. В связи с этим правом Комитет по правам человека заявил, что концепция неприкосновенности частной жизни относится к той сфере жизни человека, в которой он или она может свободно выражать свою самобытность — либо в контексте отношений с другими людьми, либо индивидуально⁸⁵. Таким образом, это право охватывает, в частности, ин-

тимную жизнь, идентичность, имя, облик, пол, честь и достоинство лица и распространяется на его жилище, семью и корреспонденцию⁸⁶.

Как отметил один региональный суд, задержание и обыск затрагивают право на неприкосновенность частной жизни:

«Независимо от того, были ли в ходе обыска в каком-либо конкретном случае обнаружены и прочитаны корреспонденция или дневники или были найдены другие личные документы, суд считает, что применение предоставленных законодательством полномочий на принуждение, для того чтобы заставить лицо подвергнуться тщательному личному досмотру, обыску его одежды и его личных вещей, представляет собой очевидное вмешательство в его право на неприкосновенность частной жизни... По мнению суда, публичный характер обыска может в некоторых случаях усугубить тяжесть вмешательства в силу элемента унижительность и стыда. Кроме того, такие предметы, как сумка, кошелек, блокноты и дневники, могут содержать личную информацию, которую владелец, возможно, не хотел бы показывать своим спутникам или публике в целом».

Европейский суд по правам человека,
Дело Гиллана и Квинтона, 12 января 2010 года, пункт 63

44. Таким образом, как и любое другое вмешательство, вмешательство в частную жизнь должно быть разрешено законом и быть обоснованным в конкретных обстоятельствах⁸⁷. Понятие «незаконное вмешательство» относится к мере, которая применяется не на основании закона⁸⁸. Понятие «произвольное вмешательство» указывает на элементы несправедливости, непредсказуемости и необоснованности⁸⁹.
45. Поэтому государства должны принять законодательные и другие меры для обеспечения действия запрета на произвольное или незаконное вмешательство в частную жизнь человека, его семью, жилище или корреспонденцию, а также для защиты этого права⁹⁰. Законодательство, допускающее задержание и обыск лиц, должно иметь четкие параметры для установления того, когда разрешается такое вмешательство и какие лица отвечают за его осуществление⁹¹. Те, кто проводит задержание и обыск лиц, должны обеспечить, чтобы задержание и обыск производились в соответствии с предусмотренным в законе разрешением на это⁹².
46. Государства должны обеспечить, чтобы задержание и обыск не были произвольными⁹³. Вмешательство может быть оправдано необходимостью

охраны общественного порядка, общественной безопасности или национальной безопасности, особенно с учетом угрозы терроризма. В то же время государства должны проявлять сдержанность при осуществлении такого вмешательства и соблюдать принцип обоснованности. Например, задержание и/или обыск, проводимые на основании нечеткого законодательства или подзаконных актов, должны рассматриваться как необоснованные, поскольку они оставляют должностному лицу слишком широкое право действовать по своему усмотрению, что может привести к злоупотреблениям. Аналогичным образом, задержание или обыск, которые продолжаются более длительное время, чем это необходимо, и в чрезмерной степени, с учетом конкретных обстоятельств дела, должны рассматриваться как необоснованные и поэтому как произвольное ущемление права на неприкосновенность частной жизни.

47. При разработке этих мер следует также учитывать действенность применения задержаний и обысков в борьбе с терроризмом для охраны общественного порядка, общественной безопасности или национальной безопасности. Неэффективные меры могут привести к произвольному вмешательству в право на неприкосновенность частной жизни.
48. Право на неприкосновенность частной жизни допускает отступление при условии строгого соблюдения материально-правовых и процессуальных требований, установленных в международных нормах в области прав человека⁹⁴.

1. Закон, который предусматривает полномочия на задержание и обыск, должен обеспечивать, чтобы право действовать по своему усмотрению, которое предоставлено отдельному должностному лицу по поддержанию правопорядка, при решении, кого останавливать и обыскивать, было в достаточной мере ограничено и обусловлено адекватными правовыми гарантиями от злоупотреблений, с тем чтобы избежать произвола, в том числе дискриминационной практики и риска неправомерного применения против демонстрантов и протестующих, осуществляющих свое право на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциаций. Поэтому должностное лицо по поддержанию правопорядка, осуществляющее задержание и обыск, должно быть способно подтвердить наличие обоснованных подозрений или причин или субъективно подозревать нечто в отношении задерживаемого и обыскиваемого лица.
  - Обоснованные подозрения или причина могут быть связаны с конкретными разведывательными данными о том, что лицо скрывает какой-либо предмет, например оружие, или с запутанными ответами лица на вопросы, поставленные сотрудником полиции.
  - Задержание и/или обыск, которые могут привести к нарушению права на неприкосновенность частной жизни, когда они проводятся без веской причины, могут включать следующее: изъятие содержимого из сумки или

портфеля лица; открытие ящика для мелких вещей или багажника в автомобиле; вскрытие корреспонденции лица при досмотре его/ее вещей; просмотр и/или копирование телефонных записей.

2. В случаях, когда национальное законодательство прямо предусматривает полномочия на задержание и обыск в условиях проведения контртеррористических операций в конкретных географических районах или зонах безопасности (неограниченные полномочия на задержание и обыск):
  - Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом отметил, что требование о соразмерности в отношении ограничения права на неприкосновенность частной жизни заставляет задать вопрос о том, действительно ли в демократическом обществе необходимы неограниченные полномочия на задержание и обыск на месте в установленных зонах безопасности. Кроме того, один региональный суд по правам человека⁹⁵ признал, что отсутствие у должностного лица по поддержанию правопорядка какого-либо обязательства привести основание для подозрения затрудняет, если не делает вовсе невозможным, доказывание неправомерности применения полномочия и нарушения права на неприкосновенность частной жизни.
  - Рекомендуется, чтобы право действовать по своему усмотрению, которое предоставлено отдельному должностному лицу по поддержанию правопорядка, при решении, кого останавливать и обыскивать, было в достаточной мере ограничено и обусловлено адекватными правовыми гарантиями от злоупотреблений. В частности, должностное лицо по поддержанию правопорядка, осуществляющее задержание и обыск, должно быть способно подтвердить наличие обоснованных подозрений или субъективно подозревать нечто в отношении задерживаемого и обыскиваемого лица. Не следует считать достаточным одно лишь требование, чтобы обыск проводился с целью поиска предметов, которые могут использоваться в связи с терроризмом и которые составляют весьма широкую категорию, под которую попадают многие предметы, имеющиеся обычно у людей на улице. Должностное лицо по поддержанию правопорядка должно иметь основания для подозрений о наличии таких предметов.
  - Рекомендуется, чтобы разрешение на проведение таких задержаний и обысков было узко ограничено. Как минимум разрешение должно:
    - быть необходимо для предотвращения террористических актов. Оценка должна быть основана на реальной, а не просто на гипотетической угрозе терроризма. В разрешении должны быть указаны основания для применения этих специальных полномочий на задержание и обыск, такие как наличие конкретных разведывательных данных в отношении района, существование в районе конкретных уязвимых зон (например, аэропортов, железнодорожных вокзалов, правительственных зданий) или то, что в определенном районе состоятся специальные мероприятия (например, демонстрации, масштабное скопление людей);
    - указывать географические пределы действия разрешения (например, конкретное здание или площадка; район с четкими границами, например в конкретном радиусе здания или с обозначением дорог или рек). По возможности необходимо использовать карту, которой должны быть

обеспечены все должностные лица по поддержанию правопорядка, участвующие в операции;

- указывать четкие временные рамки. Разрешение следует продлить только после того, как будет установлено, что угроза сохраняется и поэтому указанные полномочия по-прежнему необходимы;
- применяться только в условиях конкретной террористической угрозы в целях поддержания контртеррористической операции. Если задержания и обыски необходимы по другим причинам, таким как охрана общественного порядка, или если не соблюдены параметры для использования этих специальных полномочий, следует применять другие правовые основания, и задержания и обыски должны строго соответствовать им.

49. *Контртеррористические меры, такие как задержание лиц, не должны произвольно или незаконно ущемлять свободу передвижения.*
50. Свобода передвижения включает ряд прав, в том числе право свободно перемещаться по всей территории государства. Этим правом обладают каждый, кто «законно находится на территории» государства, как его граждане, так и иностранцы⁹⁶. Свобода передвижения не может быть обусловлена какой-либо конкретной целью или причиной, по которой лицо желает перемещаться или оставаться в том или ином месте⁹⁷.
51. Свобода передвижения может быть ограничена или временно приостановлена при условии строгого соблюдения материально-правовых и процессуальных требований, установленных в международных нормах в области прав человека⁹⁸. Меры, связанные с задержанием лиц, в силу своего характера приводят к ограничению свободы передвижения. Поэтому при разработке и осуществлении этих контртеррористических мер директивные органы и те, кто отвечает за поведение должностных лиц по поддержанию правопорядка, должны обеспечить, чтобы должностные лица по поддержанию правопорядка действовали в соответствии с законными полномочиями⁹⁹ и чтобы эти меры были необходимы для охраны общественного порядка, общественной безопасности или национальной безопасности¹⁰⁰.
52. Законными являются только задержания, которые необходимы для этих охранных функций. Кроме того, должны существовать конкретные причины для задержания лица. Такие конкретные причины включают ответственность лица определенному описанию; попытку лица проникнуть в особо охраняемое здание или инфраструктуру или пройти через них; осуществление задержаний на основе случайной выборки на месте в соответствии с конкретным законом о борьбе с терроризмом; и задержание лица в этом контексте.

53. Каждый раз, когда проводится задержание, государственные должностные лица должны быть способны указать причины¹⁰¹ задерживаемому лицу понятным образом. Недостаточно лишь сослаться на законодательство или общие причины, такие как обеспечение национальной безопасности.
54. Разработка и осуществление контртеррористических мер, связанных с задержанием лиц, должны быть соразмерны законной поставленной цели. Государства обязаны принимать во внимание, что задержание лиц может в некоторых случаях посягать на другие права человека, также охраняемые внутригосударственным законодательством, такие как право на неприкосновенность частной жизни, человеческое достоинство, презумпция невиновности, а также ряд экономических, социальных и культурных прав. Ущемление любых прав человека посредством задержания может иметь решающее значение для оценки того, является ли допустимым ограничение свободы передвижения¹⁰². Когда государственное должностное лицо задерживает человека в течение срока, превышающего разумное время, без надлежащего основания, такое ограничение свободы передвижения становится несоразмерным и может представлять собой лишение свободы.

Поскольку задержания и обыски серьезно затрагивают ряд экономических, социальных и культурных прав, государственные должностные лица должны обеспечить, чтобы любые процедуры, связанные с задержанием, проводились оперативно¹⁰³. Продолжительность задержания должна быть минимальной, насколько это возможно. Государства обязаны принимать во внимание конкретные обстоятельства, при которых осуществляется задержание, с целью обеспечения в максимально возможной степени того, чтобы задержания и обыски:

- несоразмерно не ограничивали проход человека в место его проживания, на работу или в магазин или любое другое общедоступное место и обратно;
- необоснованно не вмешивались в участие человека в культурной жизни или общение с семьей, в том числе когда человек живет отдельно от своей семьи¹⁰⁴;
- не препятствовали доступу к земле, воде и другим природным ресурсам, поскольку это может серьезно отразиться на жизни людей и семей и может иметь разрушительные социально-экономические последствия для местного населения¹⁰⁵;
- не мешали людям посещать школу и работу в течение всего дня и получить доступ к социальному обслуживанию или медицинскому лечению, особенно в чрезвычайных ситуациях и в случае беременных женщин¹⁰⁶.

Примером надлежащей практики является установление максимального срока для задержания.

55. *Контртеррористические меры, связанные с задержанием и обыском лиц, должны осуществляться профессионально и прозрачно и подлежать надзору и судебному рассмотрению.*
56. Контртеррористические меры, связанные с задержанием и обыском лиц, должны осуществляться на практике профессионально и прозрачно и подлежать надзору и судебному рассмотрению¹⁰⁷. Поэтому лица, отвечающие за разработку и применение этих мер, должны создать механизмы, позволяющие лицам обратиться с жалобой, если они считают свои права нарушенными. Все жалобы должны быть незамедлительно рассмотрены и тщательно расследованы, а в случае их обоснованности ответственные лица должны понести наказание¹⁰⁸. Кроме того, осуществление этих контртеррористических мер должно подлежать судебному рассмотрению и надзору при наличии эффективных средств правовой защиты в случае нарушения прав и свобод¹⁰⁹.
57. Государства должны повышать уровень информированности всех лиц, находящихся на их территории и под их юрисдикцией, включая лиц, которые потенциально могут подвергнуться задержаниям или обыскам. Государства также должны оказывать национальным органам помощь в поощрении и защите прав человека. С этой целью государства могли бы организовать публичные информационно-просветительские программы, посвященные мерам по борьбе с терроризмом, в том числе по вопросам, касающимся применения международных норм по правам человека в процессе задержания и обыска. Эти программы могут обеспечить информацию о наличии и доступности механизмов обращения с жалобами и судебных средств правовой защиты¹¹⁰.
58. Кроме того, государства могут собирать, отслеживать и анализировать соответствующую информацию относительно задержаний и обысков лиц¹¹¹. Этот процесс помог бы выявить особенности поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, которые могут вызвать сомнения относительно соответствия этих контртеррористических мер международным нормам в области прав человека. Любой сбор и хранение информации, связанной с задержанием и обыском лиц, должны быть совместимы с международными нормами в области прав человека¹¹².
59. Наконец, государства должны обеспечить углубленную профессиональную подготовку персонала, занимающегося проведением задержаний и обысков или руководством такими операциями, в том числе обучение в области норм по правам человека¹¹³. В процессе такой подготовки персонал должен быть ознакомлен с правами человека, которые потенциально

могут оказаться затронутыми в ходе задержания или обыска, а также узнать о своей роли в поощрении и защите прав человека¹¹⁴. Программы подготовки и соответствующие учебные материалы должны быть изложены понятным языком и содержать примеры анализа конкретных ситуаций. Эффективность и точность программ подготовки и учебных материалов должна периодически пересматриваться, и при необходимости должны быть обеспечены пересмотренные программы и материалы¹¹⁵.

Ко всем должностным лицам по поддержанию правопорядка должны применяться следующие принципы и нормы:

- Должностные лица по поддержанию правопорядка обязаны уважать и защищать человеческое достоинство, а также соблюдать и обеспечивать права человека по отношению ко всем лицам¹¹⁶.
- Должны быть созданы действенные механизмы для обеспечения внутренней дисциплины и внешнего контроля, а также эффективного надзора за деятельностью должностных лиц по поддержанию правопорядка¹¹⁷.
- Должностные лица по поддержанию правопорядка, которые имеют основания считать, что совершено или будет совершено нарушение внутреннего законодательства, обязаны доложить об этом. Следует ввести нормативные положения, предусматривающие процедуру получения и рассмотрения жалоб от представителей общественности на действия должностных лиц по поддержанию правопорядка. Информация о наличии таких нормативных положений подлежит публикации¹¹⁸. Расследования нарушений должны проводиться оперативно, тщательно и беспристрастно¹¹⁹.
- Старшие должностные лица должны привлекаться к ответственности за нарушения, если они знали или должны были знать об их совершении и не приняли никаких мер¹²⁰.

Рекомендуется, чтобы руководители или осуществляющие надзор должностные лица¹²¹:

- издали четкие постоянно действующие приказы и обеспечили регулярную подготовку в области защиты прав человека всех лиц, которые сталкиваются с полицией или другими должностными лицами по поддержанию правопорядка;
- издали четкое программное заявление и соответствующие приказы, которые требуют от всех должностных лиц полного раскрытия информации и сотрудничества как с независимым следствием, так и с внутренним расследованием;
- обеспечили специальное обучение при поступлении на службу и непрерывную подготовку на рабочем месте для всех должностных лиц, в которой особое внимание уделялось бы правозащитным аспектам в работе полиции;
- обращали особое внимание на ключевую роль должностных лиц по поддержанию правопорядка в защите прав человека. Одним из методов является проведение информационно-просветительских кампаний.

Важную роль играют доверие и сотрудничество между полицией и населением, с которым она работает. Рекомендуется, чтобы сотрудники полиции:

- познакомились с местным населением. Можно организовать встречи с лидерами и представителями различных этнических общин, встретиться с представителями меньшинств, с тем чтобы выслушать их и узнать об их нуждах, мыслях и предложениях, а также проявлять к ним внимание и отзывчивость;
- осуществляли пешее патрулирование и меры по обеспечению нужд населения в районах, где проживают различные этнические группы;
- участвовали в программах подготовки, посвященной межэтническим отношениям.

Рекомендуется, чтобы руководители и осуществляющие надзор должностные лица:

- организовали на рабочем месте подготовку, посвященную важности правоохранительной деятельности;
- издали четкие приказы о надлежащем поведении, стиле общения и подходах по отношению к различным группам меньшинств;
- анализировали методы подбора кадров, найма и продвижения по службе, с тем чтобы обеспечить справедливость по отношению к различным группам и их привлечение на работу;
- активно привлекали на работу в полиции представителей различных меньшинств и групп, недостаточно представленных в полиции;
- создали постоянные механизмы поступления жалоб, идей и предложений от представителей этнических, расовых, религиозных и языковых меньшинств в общине;
- разработали стратегии охраны общественного порядка в общине;
- наказывали за дискриминационное, равнодушное или иное непрофессиональное поведение;
- вовлекали местное население в процесс выявления проблем и трудностей;
- координировали политику, стратегию и деятельность с другими государственными ведомствами и неправительственными организациями.

III. Справочные материалы

Примечание

Текст замечаний общего порядка и общих рекомендаций договорных органов по правам человека приведен в документе «Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека», том I [HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I)] и том II [HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II)], который имеется в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций на сайте: <http://ods.un.org>.

- 1 Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности, подпункты *b* и *e* пункта 2. См. также доклад Специального докладчика Бена Эммерсона «Поощрение и защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом» (A/66/310), пункт 20 и далее.
- 2 Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, приложение, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, комментарий к статье 1.
- 3 Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 1 статьи 9; Всеобщая декларация прав человека, статья 3; Европейская конвенция о правах человека, пункт 1 статьи 5; Американская конвенция о правах человека, пункт 1 статьи 7; Африканская хартия прав человека и народов, пункт 1 статьи 9. См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 8: статья 9 (право на свободу и личную неприкосновенность).
- 4 Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 1 статьи 4; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29: статья 4 (отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением); Американская конвенция о правах человека, статья 27; Европейская конвенция о правах человека, статья 15. См. также доклад Комитета по правам человека [A/61/40 (Vol. I)], глава IV, подпункт 15 пункта 76 («Государству-участнику следует признать абсолютный характер запрета, касающегося применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, от которого нельзя допускать отступлений ни при каких обстоятельствах. Применение таких видов обращения никогда не может быть оправдано необходимостью достижения компромисса между интересами общества и правами индивидуума, закрепленными в статье 7 Пакта»).
- 5 Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 1 статьи 2, статья 26 и пункт 1 статьи 4; Всеобщая декларация прав человека, пункт 1 статьи 2 и статья 7; Европейская конвенция о правах человека, статьи 1 и 14, Протокол 12; Американская конвенция о правах человека, пункт 1 статьи 1 и статья 24; Африканская хартия прав человека и наро-

дов, статья 2 и пункт 1 статьи 3. См. также Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XIV по пункту 1 статьи 1 Конвенции; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (недискриминация). См. также доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации (A/57/18, глава XI.C), по вопросу о расовой дискриминации и мерах по борьбе против терроризма, пункты 4–6; Комиссия международного права, «Проект статей относительно ответственности государств за международно-противоправные деяния, с комментариями», 2001 год (Организация Объединенных Наций, 2008 год), комментарий к статье 26, пункт 5; доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26), пункт 41, и A/HRC/10/3/Add.2, пункт 28 («Соблюдение принципа недискриминации, закрепленного в ряде международных документов о правах человека, имеет решающее значение для эффективной борьбы с терроризмом...»); доклад независимого эксперта по вопросу о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Роберта К. Голдмана (E/CN.4/2005/103), пункты 72–73 («Обязанность государств уважать и обеспечивать всем лицам, находящимся под их юрисдикцией, права без какой-либо дискриминации» как «основной принцип права прав человека»).

- 6 Всеобщая декларация прав человека, пункт 1 статьи 2; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 26, а также пункт 1 статьи 4 (при условии что любые меры отступления от прав не должны повлечь за собой дискриминации исключительно по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения); см. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (недискриминация в экономических, социальных и культурных правах), пункт 32. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29: статья 4 (отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением), пункт 8 (где подчеркивается, что данное положение статьи 4 «надлежит соблюдать, если при принятии мер в отступление от Пакта проводятся какие-либо различия между отдельными людьми»); Американская конвенция о правах человека, статья 27; Европейская конвенция о правах человека, статья 15.
- 7 Резолюция 60/288 Генеральной Ассамблеи, приложение, компонент I, пункт преамбулы («Мы постановляем принять следующие меры, направленные на устранение условий, способствующих распространению терроризма, включая, однако не ограничиваясь... этническую, национальную и религиозную дискриминацию... признавая при этом, что ни одно из этих условий не может служить оправданием или обоснованием актов терроризма»).
- 8 Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, приложение, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статья 2 и комментарии к ней, где предусматривается, что такие должностные лица должны «поддерживать и защищать права человека по отношению ко всем лицам», включая право не подвергаться дискриминации. См. также резолюцию 66/171 Генеральной Ассамблеи, шестой пункт преамбулы («Вновь подтверждая далее, что терроризм не может и не должен ассоциироваться ни с какой рели-

гией, национальностью, цивилизацией или этнической группой»); резолюцию 1963 (2010) Совета Безопасности, второй пункт преамбулы («Вновь подтверждая также, что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой-либо конкретной религией, национальностью, цивилизацией или группой»); резолюцию 2083 (2012) Совета Безопасности, третий пункт преамбулы («Вновь подтверждая также, что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой-либо конкретной религией, национальностью, цивилизацией или группой»); Итоговый документ Конференции по обзору Дурбанского процесса, Женева, 2009 год, пункт 67 (который «призывает государства обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в деле борьбы против терроризма, осуществлялись при полном уважении всех прав человека, в частности принципа недискриминации...»).

- 9 Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 12 («1. Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства. 2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную. 3. Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами. 4. Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну»); Всеобщая декларация прав человека, статьи 9 и 13; Европейская конвенция о правах человека, Протокол 4, статьи 2–4; Европейская конвенция о правах человека, Протокол 7, статья 1; Американская конвенция о правах человека, статья 22; Африканская хартия прав человека и народов, статья 12. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 27: статья 12 (свобода передвижения).
- 10 Комитет по правам человека, А. Р. Курил и М. А. Р. Аурик против Нидерландов, сообщение № 453/1991 (CCPR/52/D/453/1991) (1994 год), пункт 10.2.
- 11 Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 17 («1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. 2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»); Всеобщая декларация прав человека, статья 12; Европейская конвенция о правах человека, статья 8; Американская конвенция о правах человека, статья 11. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16: статья 17 (право на личную жизнь).
- 12 См. доклад Специального докладчика Бена Эммерсона «Поощрение и защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом» (A/HRC/22/52), пункт 14 и далее.
- 13 См.
  - Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и ущемления прав в международном пакте о гражданских и политических

правах, далее «Сиракузские принципы» (E/CN.4/1985/4), приложение, пункты 10 и 16 («10. Всякий раз, когда ограничение рассматривается в положениях Пакта как «необходимое», этот термин подразумевает, что данное ограничение: *a*) основывается на одной из причин, оправдывающих ограничения, признанные в соответствующей статье Пакта, *b*) отвечает насущной общественной или социальной необходимости, *c*) преследует законную цель и *d*) соответствует этой цели»; и «16. Законы, вводящие ограничения на осуществление прав человека, не должны быть необоснованными или неразумными»).

- Комитет по правам человека, Роберт Фориссон против Франции, сообщение № 550/1993 (CCPR/C/58/D/550/1993) (1996 год), Особое (совпадающее) мнение Элизабет Эватт и Дэвида Крецмера, подписанное также Экартом Клайном, пункт 8 («Предоставляемые государствам-участникам пунктом 3 статьи 19 полномочия по ограничению свободы слова не должны толковаться как разрешение на запрет непопулярных высказываний или высказываний, которые какая-либо часть населения считает оскорбительными. Многие оскорбительные высказывания могут рассматриваться как нарушающие ценности, упомянутые в подпунктах *a* и *b* пункта 3 статьи 19 (права или репутация других, государственная безопасность, общественный порядок, здоровье или нравственность). Поэтому в Пакте оговаривается, что цель защиты какой-либо одной из таких ценностей не является сама по себе достаточным основанием для ограничения свободы слова. Ограничение должно быть **необходимо** для защиты данной ценности. Требование необходимости подразумевает элемент пропорциональности. Степень ограничения свободы слова должна быть пропорциональной ценности, которую данное ограничение призвано защитить. Оно не должно превышать необходимую степень защиты» [выделено в тексте оригинала].
  - Комитет по правам человека, Маркиш ди Мораиш против Анголы, сообщение № 1128/2002 (CCPR/C/83/D/1128/2002) (2005 год), пункт 6.8 («Комитет считает, что критерий необходимости предполагает элемент соразмерности в том смысле, что масштабы ограничений на свободу выражения мнений должны быть соразмерны ценностям, для ограждения которых вводятся эти ограничения»).
- 14 Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 3 статьи 12. См. также статью 13, касающуюся высылки иностранцев по соображениям государственной безопасности; пункт 1 статьи 14 относительно недопущения печати на судебные разбирательства; подпункт *b* пункта 3 статьи 19, касающейся ограничения свободы придерживаться своих мнений; статью 21, касающуюся свободы собраний; и пункт 2 статьи 22, касающейся свободы ассоциации. Применительно к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах см. также пункт 1 статьи 8 относительно профсоюзов.
- 15 «Сиракузские принципы» (E/CN.4/1985/4), приложение, пункты 22–23 и 33.
- 16 «Сиракузские принципы» (E/CN.4/1985/4), приложение, пункт 11.
- 17 «Сиракузские принципы» (E/CN.4/1985/4), приложение, пункт 29 («Государственная безопасность может использоваться для оправдания мер, ограничивающих определенные права, только в тех случаях, когда они

принимаются для защиты существования государства, его территориальной целостности или политической независимости против силы или угрозы применения силы») и пункт 30 («На соображения государственной безопасности нельзя ссылаться как на причину введения ограничений с целью предотвращения исключительно местных или относительно изолированных угроз для правопорядка»). См. Комитет по правам человека, Александр Беляцкий и др. против Беларуси, сообщение № 1296/2004 (CCPR/C/90/D/1296/2004) (2007 год), пункт 7.3 («Само наличие разумного и объективного оправдания для ограничения свободы ассоциации является недостаточным. Государство-участник должно также продемонстрировать, что запрещение ассоциации является действительно необходимым для предотвращения реальной, а не всего лишь гипотетической угрозы национальной безопасности или демократическому порядку, и что менее решительные меры являлись бы недостаточными для достижения этой цели»); Комитет по правам человека, Чжон Ы Ли против Республики Корея, сообщение № 1119/2002 (CCPR/C/84/D/1119/2002) (2005 год), пункт 7.2.

- 18 Всеобщая декларация прав человека, пункт 1 статьи 2; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 26, а также пункт 1 статьи 4. См. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (недискриминация в экономических, социальных и культурных правах), пункт 32; доклад независимого эксперта по вопросу о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Роберта Голдмана (E/CN.4/2005/103), пункт 9, где независимый эксперт ссылается на потенциальную возможность отступления от некоторых прав, подчеркивая, что «возможность государств отступать от прав по этим документам зависит от ряда условий, которые в свою очередь регулируются общепризнанным принципом соразмерности, целесообразности и недискриминации».
- 19 См. доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина: «Десять элементов наилучшей практики в области борьбы с терроризмом» (A/HRC/16/51), пункты 28 и 32, в котором предложено типовое определение терроризма и подстрекательства к терроризму.
- 20 См. доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина: «Десять элементов наилучшей практики в области борьбы с терроризмом» (A/HRC/16/51), пункт 16.
- 21 Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 1 статьи 9; Всеобщая декларация прав человека, статья 3; Европейская конвенция о правах человека, пункт 1 статьи 5; Американская конвенция о правах человека, пункт 1 статьи 7; Африканская хартия прав человека и народов, пункт 1 статьи 9. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 8: статья 9 (право на свободу и личную неприкосновенность).
- 22 Международный пакт о гражданских и политических правах, пункты 2–5 статьи 9. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 8: статья 9 (право на свободу и личную неприкосновенность).

- См. также Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 16 («Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности»), и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 13: статья 14 (отправление правосудия).
- 23 Европейский суд по правам человека, Н. М. против Швейцарии, заявление № 39187/98 (2002 год), пункт 40.
  - 24 Европейский суд по правам человека, Гудзарди против Италии, заявление № 7367/76 (1980), пункты 92–93; Европейская конвенция о правах человека, Энгель и другие против Нидерландов, заявления № 5100/71, 5101/71, 5102/71, 5354/72, 5370/72 (1976 год), пункты 58–59. См. также Комитет по правам человека, Ишмет Целепли против Швеции, сообщение № 456/1991 (CCPR/C/51/D/456/1991) (1994 год), пункт 9.2; Европейская комиссия по правам человека, Хайемайстер против Германии (не зарегистрировано) (1983 год); Европейская комиссия по правам человека, Х против Германии, 8819/79, 24 DR 158 (1987 год), с. 161.
  - 25 Европейский суд по правам человека, Гудзарди против Италии, заявление № 7367/76 (1980 год), пункты 92–93.
  - 26 Европейский суд по правам человека, Гиллан и Квинтон против Соединенного Королевства, заявление № 4158/05 (2010 год).
  - 27 Европейский суд по правам человека, Фока против Турции, заявление № 28940/95 (2008 год), пункты 78–79.
  - 28 Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 1 статьи 9. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 8: статья 9 (право на свободу и личную неприкосновенность).
  - 29 Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 15. См. также *Изложение фактов № 32 (Права человека, терроризм и борьба с терроризмом)* Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, с. 44 и далее.
  - 30 Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 1 статьи 9.
  - 31 См. например, Комитет по правам человека, А. против Австралии, сообщение № 560/1993 (CCPR/C/59/D/560/1993) (1997 год), пункт 9.4; Комитет по правам человека, Спакмо против Норвегии, сообщение № 631/1995 (CCPR/C/59/D/631/1995) (1999 год), пункт 6.3; Комитет по правам человека, ван Альфен против Нидерландов, сообщение № 305/1988 (CCPR/C/39/D/305/1988) (1990 год), пункты 5.6–5.8; Комитет по правам человека, К. против Австралии, сообщение № 900/1999 (CCPR/C/76/D/900/1999) (2002 год), пункт 8.2; Комитет по правам человека, Омар Шариф Бабан и другие против Австралии, сообщение № 1014/2001 (CCPR/C/78/D/1014/2001) (2003 год), пункт 7.2. См. также доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина: «Десять элементов наилучшей практики в области борьбы с терроризмом» (A/HRC/16/51), пункты 36–38, и разработанное Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев Руководство по задержанию («Руководство по применяемым критериям и стандартам в отношении задержания лиц, ищущих убежище, и альтернатив содержанию под стражей»), 2012 год.

- 32 Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 4. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29: статья 4 (отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением); Американская конвенция о правах человека, статья 27; Европейская конвенция о правах человека, статья 15; Сиракузские принципы (E/CN.4/1985/4), приложение, пункты 39–70.
- 33 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29: статья 4 (отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением), пункт 16. См. также документ E/CN.4/2005/103), пункт 37; Комитет по правам человека, заключительные замечания, Израиль (CCPR/C/79/Add.93), пункт 21 («Комитет считает это применение административного задержания несовместимым со статьями 7 и 16 Пакта, ни одна из которых не допускает отступлений во время чрезвычайного положения... Однако Комитет подчеркивает, что государство-участник не может отступить от требования провести эффективное судебное расследование в отношении задержания»); доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям (A/HRC/7/4), пункт 67, в котором она заявила о своей согласии «с правовым анализом, изложенным Комитетом по правам человека в его замечании общего порядка № 29... помимо прав, перечисленных в пункте 2 статьи 4 [Международного пакта о гражданских и политических правах], существует ряд других прав, не допускающих отступлений даже в условиях чрезвычайного положения, например право на разбирательство в суде, чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности задержания. По мнению Рабочей группы, такие гарантии представляют собой императивные нормы (обычного) международного права, а следовательно, они также обязательны и для государств, не являющихся участниками Пакта»; доклад Комитета по правам человека, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, дополнение № 40 (A/49/40)*, том I, приложение XI, «Рекомендация, представленная Комитетом Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств относительно проекта третьего факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах», пункт 2 («Комитет выражает удовлетворение тем, что государства-участники, как правило, сознают, что право на habeas corpus и ампаро не должно подлежать никаким ограничениям в чрезвычайных ситуациях. Кроме того, Комитет полагает, что предусмотренные в пунктах 3 и 4 статьи 9 средства правовой защиты при их рассмотрении вкупе со статьей 2 органически вытекают из всего Пакта в целом»).
- 34 См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16: статья 17 (право на личную жизнь), пункт 8.
- 35 Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 7 («Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию») и пункт 1 статьи 10 («Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности»); Всеобщая декларация прав человека, статья 5; Европейская конвенция о правах человека, статья 3; Африканская хартия прав человека и народов, статья 5. См. также Конвенцию Организации Объединённых Наций против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство

- видов обращения и наказания, статьи 1–16; Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 20: статья 7 (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания) и № 21: статья 10 (гуманное обращение с лицами, лишенными свободы).
- 36 Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 4. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29: статья 4 (отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением); Американская конвенция о правах человека, статья 27; Европейская конвенция о правах человека, статья 15; «Сиракузские принципы» (E/CN.4/1985/4), приложение, пункты 39–70.
- 37 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16: статья 17 (право на личную жизнь), пункт 8 («Необходимо принимать эффективные меры к тому, чтобы этот обыск производился так, чтобы это не оскорбляло достоинства обыскиваемого лица»); Комитет против пыток, заключительные замечания, Аргентина (CAT/C/CR/33/1) (2004 год), подпункт 1 пункта 7 («Принять необходимые меры, призванные гарантировать, чтобы при проведении личного досмотра обеспечивалось полное уважение достоинства и прав человека всех лиц при неукоснительном соблюдении соответствующих международных норм»).
- 38 Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статья 2 («При выполнении своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам»); Комитет против пыток, заключительные замечания, специальный административный район Гонконг, Китай (CAT/C/HKG/CO/4) (2009 год), пункт 10, далее Комитет против пыток, заключительные замечания, специальный административный район Гонконг, Китай (2009 год) (рекомендации *a* и *b*) («CAPI следует: *a*) обеспечить проведение досмотра с полным раздеванием лиц, содержащихся под стражей в полицейских изоляторах, только в тех случаях, когда для этого имеются разумные и четкие основания; если досмотр все же проводится, это должно делаться с применением наименее интрузивных способов и в полном соответствии со статьей 16 Конвенции; к тому же должен иметься независимый механизм контроля за такими досмотрами по требованию лица, помещенного под стражу; *b*) установить четкие строгие правила досмотра с полным раздеванием, проводимого сотрудниками правоохранительных органов, включая Департамент по делам иммиграции и Департамент исправительных учреждений»).
- 39 Комитет против пыток, заключительные замечания, специальный административный район Гонконг, Китай (2009 год), пункт 10 (рекомендации *a* и *b*).
- 40 Комитет против пыток, заключительные замечания, специальный административный район Гонконг, Китай (2009 год), пункт 10.
- 41 Комитет против пыток, заключительные замечания, специальный административный район Гонконг, Китай (2009 год), пункт 10 (рекомендация *a*).
- 42 Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XXXI о предупреждении расовой дискриминации в процессе отпра-

- ления и функционирования системы уголовного правосудия, подпункт *b* пункта 19.
- 43 Комитет против пыток, заключительные замечания, специальный административный район Гонконг, Китай (2009 год), пункт 10 (рекомендация *a*).
- 44 Комитет против пыток, заключительные замечания, специальный административный район Гонконг, Китай (2009 год), пункт 10 (рекомендация *b*). См. также Межамериканская комиссия по правам человека, доклад № 38/96, дело № 10.506 (г-да Х и Y против Аргентины) пункты 81–82.
- 45 Межамериканская комиссия по правам человека, доклад № 38/96, дело № 10.506 (г-да Х и Y против Аргентины), пункты 81–82 (где указано, что если отсутствует контроль, то даже при наличии четких и подробных законов и руководящих принципов эта мера «должна применяться в обстоятельствах, когда она необходима, используется как форма устрашения и/или в ином случае будет представлять собой злоупотребление»).
- 46 Всеобщая декларация прав человека, преамбула и статья 1.
- 47 Там же.
- 48 Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статьи 1 и 8.
- 49 Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статья 2.
- 50 Всеобщая декларация прав человека, пункт 1 статьи 2; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 26, а также пункт 1 статьи 4; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, статьи 2 и 5; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (недискриминация в экономических, социальных и культурных правах), пункт 32; резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статьи 1 и 2.
- 51 Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 10; Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, пункт 2 статьи 4 и пункт 2 статьи 12; Конвенция о правах ребенка, статьи 37 и 40; резолюция 40/133 Генеральной Ассамблеи; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, часть 1, правила 1–8.
- 52 Комитет против пыток, заключительные замечания, специальный административный район Гонконг, Китай (2009 год), пункт 10 (рекомендация *c*) («изыскивать альтернативные методы обследования полостей тела при обычных проверках; в случае если подобный досмотр признан необходимым, к нему следует прибегать в качестве крайней меры, используя для этого обученный медицинский персонал и проявляя надлежащее уважение интимной сферы и достоинства личности»). См. также Межамериканская комиссия по правам человека, доклад № 38/96, дело № 10.506, г-да Х и Y против Аргентины, пункты 73–80.
- 53 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16: статья 17 (право на личную жизнь), пункт 8 («Лица, подвергаемые личному досмотру

государственными должностными лицами или медицинским персоналом, действующим по поручению государства, должны досматриваться только лицами того же пола»); Комитет против пыток, заключительные замечания, специальный административный район Гонконг, Китай (2009 год), пункт 10 (рекомендация с). См. также Межамериканская комиссия по правам человека, доклад № 38/96, дело № 10.506, г-да Х и У против Аргентины, пункт 84.

- 54 См. также Справочное руководство по правам человека *Пособие по вопросу о защите инфраструктуры безопасности*, пункт 19 и далее.
- 55 Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 18 (A/57/18)*, глава XI, раздел С, Заявление по вопросу о расовой дискриминации и мерах по борьбе с терроризмом, пункты 4–6.
- 56 Презумпция невиновности как право, отступления от которого не допускаются, предусматривает, что «никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений». См. Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 14; Американская конвенция о правах человека, подпункт b пункта 1 статьи 7; Европейская конвенция о правах человека, пункт 2 статьи 8; Африканская хартия прав человека и народов, пункт 2 статьи 14. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 13: статья 14 (отправление правосудия), пункт 7; Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 4; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29: статья 4 (отступление от обязательств в связи с чрезвычайным положением), пункты 11 и 16. См. также Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XXXI о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия, пункт 29.
- 57 Государства обязаны гарантировать защиту закона от умышленного посягательства на честь и репутацию в форме ложных утверждений. Если честь человека больше связана с его субъективным мнением о себе, то репутация больше связана с представлением других людей об этом человеке. См. Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 17; Американская конвенция о правах человека, статья 11; Европейская конвенция о правах человека, статья 8. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16: статья 17 (право на личную жизнь), пункт 11. См. также Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XXVI по статье 6 Конвенции, пункт 1.
- 58 См. Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 20; *Доклад Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости* (Дурбанская декларация и программа действий) (A/CONF.189/12), Декларация, пункт 94; доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26), пункт 40. См. также Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XXX о дискриминации неграждан, пункт 12; Комитет по ликвидации расовой

- дискриминации, общая рекомендация XXIX по пункту 1 статьи 1 Конвенции (родовое происхождение), пункт 18; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XV по статье 4 Конвенции, пункт 3.
- 59 См. доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26), пункт 33 («Профилирование» обычно определяется как систематическое сопоставление наборов физических, поведенческих или психологических характеристик с конкретными правонарушениями и использование их в качестве основы для принятия решений по охране правопорядка. Профили могут быть либо описательными, то есть предназначенными для выявления тех, кто предположительно совершил конкретное преступное деяние, и, таким образом, отражающими свидетельские показания, собранные следователями в отношении этого деяния, либо прогностическими, то есть предназначенными для выявления потенциальных соучастников какого-либо будущего или пока еще не раскрытого преступления...»). См. также доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина: Австралия: Исследование по вопросу о соблюдении прав человека в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/4/26/Add.3), пункт 52 (принимая к сведению определение, употребляемое Таможенной службой государства-члена, то есть «процедура фильтрации с учетом одного или нескольких признаков, которые в совокупности указывают на пассажира или груз высокой степени риска»).
- 60 См. доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26), пункт 33 («...По мнению Специального докладчика, профилирование в принципе является допустимым методом правоохранительной деятельности. Подробные профили, основанные на факторах, которые, как подтверждает статистика, коррелируют с определенным противоправным поведением, могут оказаться полезным инструментом, позволяющим более эффективно использовать ограниченные ресурсы правоохранительных органов»). См. также доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина: Австралия: исследование по вопросу о соблюдении прав человека в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/4/26/Add.3), пункт 52 («Использование нескольких признаков при профилировании потенциальных подозреваемых является в принципе допустимым средством в деятельности следственных и правоохранительных органов»).
- 61 См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 27: статья 12 (свобода передвижения), пункт 18; *Доклад Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости* (Дурбанская декларация и программа действий) (A/CONF.189/12), Программа действий, пункт 72 («настоятельно призывает государства разработать, осуществлять и обеспечить применение эффективных мер с целью ликвидации явления, широко известного под названием “расовой ориентации”»). См. также Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XXX о дискриминации неграждан,

пункт 10 (государства должны «обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, не являлись дискриминационными по своей направленности или последствиям и не осуществлялись по признаку расы, цвета кожи, происхождения или национальной или этнической принадлежности и чтобы неграждане не подвергались категоризации по расовым или этническим признакам и не становились объектом негативного стереотипного отношения»). См. также доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26), пункт 36, в котором отмечается использование профилирования террористов, основанного на национальном или этническом происхождении и религии, при иммиграционном контроле; пункт 40, в котором бывший Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом обращает внимание на то, что в связи с любой практикой профилирования террористов возникает вопрос о ее соответствии принципу недискриминации, и отмечает свою обеспокоенность тем, что «профилирование, основанное на стереотипных предположениях, может способствовать развитию у населения чувства враждебности и ксенофобии по отношению к лицам определенного этнического или религиозного происхождения»; пункт 42, в котором бывший Специальный докладчик сослался на несколько международных и региональных органов по правам человека, указавших на опасность дискриминации, которую представляют собой действия правоохранительных органов, направленные на борьбу с терроризмом. Дополнительную информацию см. в пунктах 53–55. См. также A/HRC/6/17/Add.3, пункт 45, в котором бывший Специальный докладчик отметил также, что в некоторых регионах мира значительная проблема состоит в том, что религиозная принадлежность лиц ошибочно путается с идентификацией этих лиц как потенциальных террористов. Наконец, см. принятые Генеральной Ассамблеей резолюции 62/159, восьмой пункт преамбулы, и 63/185, девятый пункт преамбулы («...меры, используемые для борьбы с терроризмом, включая профилирование лиц... должны соответствовать обязательствам государств по международному праву, включая международное право в области прав человека, международное беженское право и международное гуманитарное право»).

- 62 См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (недискриминация), пункт 13: «...не всякое дифференцированное отношение является дискриминацией, если критерии, на основе которых проводятся различия между людьми, могут быть обоснованными и объективными и если цель дифференциации законна с точки зрения Пакта». Комитет по правам человека, С.В.М. Брукс против Нидерландов, сообщение № 172/1984 (CCPR/C/OP/2) (1990 год), пункт 13: «Право на равенство перед законом и на равную защиту закона без всякой дискриминации не означает, что любые различия в обращении являются дискриминационными. Дифференциация, основанная на разумных и объективных критериях, не равнозначна запрещенной дискриминации по смыслу статьи 26».
- 63 См. доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26), пункты 45–54, особенно пункт 54

(«Существующая информация указывает на то, что практика профилирования, основанная на этнической принадлежности, национальном происхождении или религии, является неадекватным, неэффективным и, следовательно, несоразмерным средством борьбы с терроризмом, то есть затрагивает тысячи невинных людей и не приводит к конкретным результатам»).

- 64 См. доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26), пункты 55–58.
- 65 См. доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26), пункт 59 («Несмотря на вышеизложенные проблемы в плане защиты прав человека, использование профилей террористов, включающих такие критерии, как этническая принадлежность, национальное происхождение и религия, по мнению Специального докладчика, не всегда следует запрещать. Если в контексте расследования уже совершенного террористического преступления существуют разумные основания предполагать, что подозреваемый отвечает определенному описательному профилю, то использование таких характеристик, как этническое сходство, национальное происхождение или религия, является оправданным. Кроме того, эти факторы могут использоваться для осуществления целенаправленных розыскных действий, когда существует конкретное основанное на данных спецслужб предположение, что некто, отвечающий этим характеристикам, готовит террористический акт. Однако в случае превентивных контртеррористических мероприятий, которые не связаны с использованием данных спецслужб, ситуация является иной. Хотя профили, используемые при осуществлении подобных мероприятий, и могут включать поведенческие или психологические характеристики, по мнению Специального докладчика, в их основе не должны лежать стереотипные обобщения, согласно которым отдельные этнические или религиозные группы несут большую террористическую угрозу, чем другие»).
- 66 См. доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26), пункт 59 («...Однако в случае превентивных контртеррористических мероприятий, которые не связаны с использованием данных спецслужб, ситуация является иной. Хотя профили, используемые при осуществлении подобных мероприятий, и могут включать поведенческие или психологические характеристики, по мнению Специального докладчика, в их основе не должны лежать стереотипные обобщения, согласно которым отдельные этнические или религиозные группы несут большую террористическую угрозу, чем другие»).
- 67 См. доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26), пункты 36 и 60 («Специальный докладчик придерживается той точки зрения, что в любом случае профилирование, основанное на поведенческих моделях, является гораздо более эффективным, чем профилирование на основе этнической при-

надлежности, национального происхождения или религии. Об особой важности фокусирования внимания на поведении свидетельствует, например, опыт таможенной службы [государства-члена]. В конце 1990-х годов Таможенная служба при определении лиц, подлежащих досмотру на наличие наркотиков, перестала использовать профиль, основанный, в частности, на этнической принадлежности и гендерном факторе. Вместо этого таможенным служащим было предложено полагаться на методики наблюдения, анализ поведения и информацию спецслужб. Такое изменение стратегии привело к увеличению доли досмотров, приведших к обнаружению наркотиков, более чем на 300 процентов. Специальный докладчик считает, что характер поведения также является важным индикатором в контексте борьбы с терроризмом. Поэтому он настоятельно призывает государства обеспечить, чтобы правоохранительные органы при проведении превентивных антитеррористических мероприятий использовали профили, основанные на поведенческих, а не на этнических или религиозных характеристиках... В то же время Специальный докладчик напоминает государствам, что поведенческие индикаторы должны применяться непредвзято и не должны использоваться как простые заменители критериев этнической принадлежности, национального происхождения или религии»).

- 68 См. доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26), пункт 61 («Однако в контексте превентивных контртеррористических мероприятий правоохранительные органы не всегда могут полагаться на конкретные разведанные или эффективные поведенческие индикаторы. По мнению Специального докладчика, в подобных ситуациях меры контроля должны носить универсальный характер и в равной мере затрагивать всех. Когда затраты на проведение полного досмотра оказываются слишком высокими, лица, подлежащие более тщательной проверке, должны отбираться на произвольной, а не на этнической или религиозной основе. Фактически это то, что уже повседневно делают авиакомпании. В отличие от профилирования, террористы не могут уклониться от выборочных досмотров, которые, таким образом, могут стать более эффективными, чем профилирование»).
- 69 См. доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26), пункты 55–61.
- 70 Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (далее «Основные принципы»), принятые восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа — 7 сентября 1990 года; резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статья 3. См. также Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XXXI о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия, пункт 22.
- 71 См. «Основные принципы».

- 72 См. «Основные принципы», принцип 4.
- 73 См. «Основные принципы», принцип 4. См. также принципы 9–11 относительно применения огнестрельного оружия («9. Должностные лица по поддержанию правопорядка не применяют огнестрельного оружия против людей, за исключением случаев самообороны или защиты других лиц от неминуемой угрозы смерти или серьезного ранения или с целью предотвращения совершения особо серьезного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни, с целью ареста лица, представляющего такую опасность, сопротивляющегося их власти, или с целью предотвращения его побега и лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей. В любом случае преднамеренное применение силы со смертельным исходом может иметь место лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни. 10. При обстоятельствах, предусмотренных в принципе 9, должностные лица по поддержанию правопорядка представляются в качестве таковых и дают четкое предупреждение о намерении применить огнестрельное оружие, предоставляя достаточное время для ответной реакции на это предупреждение, за исключением тех случаев, когда эти действия создают для должностных лиц по поддержанию правопорядка ненужную опасность или создают опасность смерти или нанесения серьезного ущерба другим лицам, или же были бы явно неуместными или ненужными при создавшихся обстоятельствах инцидента. 11. Нормы и положения о применении огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка включают руководящие принципы, которые: *a)* определяют обстоятельства, при которых должностные лица по поддержанию правопорядка уполномочены носить огнестрельное оружие, и оговаривают разрешенные виды огнестрельного оружия и боеприпасов; *b)* обеспечивают, чтобы огнестрельное оружие применялось лишь в надлежащих обстоятельствах и таким образом, чтобы можно было бы уменьшить опасность причинения чрезмерного ущерба; *c)* запрещают применение таких видов огнестрельного оружия и боеприпасов, которые наносят чрезвычайно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска; *d)* регулируют контроль, хранение и выдачу огнестрельного оружия, включая процедуры, обеспечивающие подотчетность должностных лиц по поддержанию правопорядка за выданное им огнестрельное оружие и боеприпасы; *e)* определяют предупреждения, которые в соответствующих случаях даются перед выстрелом из огнестрельного оружия; *f)* предусматривают систему отчетности во всех случаях, когда должностные лица по поддержанию правопорядка применяют огнестрельное оружие при исполнении служебных обязанностей»). См. также Комитет по правам человека, Суарес де Герреро против Колумбии, сообщение № 11/45 (1982 год), пункты 13.2 и 13.3.
- 74 См. «Основные принципы», пункт *a* принципа 5; резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статья 3. См. также Комитет по правам человека, заключительные замечания, Израиль (CCPR/CO/78/ISR), пункт 15 («Государство-участник не должно использовать «целенаправленные убийства» в качестве устрашения или наказания. Государству-участнику следует максимально учитывать принцип соразмерности во всех его действиях в

ответ на террористические угрозы и акции. Государственная политика в этой связи должна быть четко сформулирована в руководящих принципах для военного командования на местах, а жалобы о несоразмерном применении силы должны незамедлительно расследоваться независимым органом. Прежде чем использовать смертоносную силу, следует исчерпать все возможности для ареста лиц, подозреваемых в том, что они находятся в процессе совершения актов террора»). См. также Комитет по правам человека, Суарес де Герреро против Колумбии, сообщение № 11/45 (1982 год), пункты 13.2 и 13.3 («В данном случае тот факт, что семь человек потеряли свои жизни в результате преднамеренной акции полиции, свидетельствует о том, что лишение жизни явилось намеренной акцией. Кроме того, действия полиции были явно предприняты без предупреждения жертв и без предоставления им возможности сдаться полицейскому патрулю или же предложить какие-либо разъяснения относительно своего присутствия или намерений. Нет каких-либо указаний и на то, что действия полиции были необходимыми в целях своей собственной защиты или защиты других или же что было необходимо произвести арест или же не дать соответствующим лицам скрыться. Кроме того, жертвы являлись лицами, которые не более чем подозревались в похищении, происшедшем несколькими днями ранее; и то, что они были убиты полицией, лишило их возможности использования всех средств защиты в рамках надлежащего процесса правосудия, предусмотренных Пактом. В случае г-жи Марии Фанни Суарес де Герреро заключение судебно-медицинской экспертизы показало, что в нее стреляли несколько раз уже после того, как она скончалась от сердечного приступа. Не может быть выдерживающего критику сомнения в том, что ее смерть была вызвана действиями полицейского патруля»). По мнению Комитета, действия колумбийской полиции были несоразмерными и привели к нарушению права на жизнь г-жи Герреро. Доклад, представленный Генеральной Ассамблее бывшим Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Филипом Олстоном, А/61/311, пункты 33–45.

- 75 См. «Основные принципы», принципы 5 и 7.
- 76 См. «Основные принципы», принцип 8.
- 77 См. «Основные принципы», принцип 4.
- 78 См. «Основные принципы», принципы 4 и 5.
- 79 См. «Основные принципы», принцип 9.
- 80 Доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Филипа Олстона, А/61/311, пункт 41.
- 81 См. «Основные принципы», принцип 10. См. также Комитет по правам человека, Суарес де Герреро против Колумбии, сообщение № 11/45 (1982 год), пункты 13.2 и 13.3; Комитет по правам человека, заключительные замечания, Израиль (CCPR/CO/78/ISR), пункт 15; Комитет по правам человека, Клаус Дитер против Германии, сообщение № 960/2000 (CCPR/C/78/D/960/2000) (2003 год), пункт 9.4. («Комитет отмечает, что даже в случаях применения смертоносного оружия в качестве крайнего средства оно может применяться согласно статье 6 Пакта только для устранения

соразмерной угрозы. Комитет также отмечает, что государства-участники должны принимать меры по предупреждению произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности»; см. также доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина (A/HRC/4/26), пункт 76 («[Специальный докладчик] вновь заявляет, что применение сотрудниками правоохранительных органов смертоносной силы должно регулироваться в рамках права прав человека и его жестких норм, касающихся необходимости»); доклады бывшего Специально докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Филипа Олстона (E/CN.4/2006/53), пункты 44–54; A/61/311, пункты 33–45.

- 82** См. «Основные принципы», подпункты *b*, *c* и *d* пункта 5 и пункт 6; резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статья 3 и комментарий с. См. также Комитет по правам человека, Суарес де Герреро против Колумбии, сообщение № 11/45 (1982 год), пункты 13.2 и 13.3.
- 83** См. A/HRC/13/37, пункт 11.
- 84** Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 17; Всеобщая декларация прав человека, статья 12; Европейская конвенция о защите прав человека, статья 8; Американская конвенция о правах человека, статья 11. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16: статья 17 (право на личную жизнь).
- 85** Комитет по правам человека, А.Р. Кориел и М.А.Р. Орик против Нидерландов, сообщение № 453/1991 (CCPR/52/D/453/1991) (1994 год), пункт 10.2. См. также доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франка Ла Рю (A/HCR/23/40), пункт 24 и далее.
- 86** Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16: статья 17 (право на личную жизнь).
- 87** Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 17. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16: статья 17 (право на личную жизнь), пункты 1, 3–4, 6 и 9 («1. Статья 17 предусматривает право каждого человека на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в его личную и семейную жизнь, произвольных или незаконных посягательств на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции, а также от незаконных посягательств на его честь и репутацию. По мнению Комитета, это право должно быть подкреплено гарантиями от любого такого вмешательства и таких посягательств, независимо от того, совершаются ли они государственными органами, физическими или юридическими лицами. Обязательства, вытекающие из данной статьи, требуют от государства принятия законодательных и других мер для действенного запрещения такого вмешательства и таких посягательств, а также защиты этого права. ... 3. Термин «незаконное» означает, что вмешательство вообще не может иметь места за исключением случаев, предусмотренных законом. Вмешательство, разрешаемое государствами, может совершаться только на основании закона, который должен в свою очередь соответствовать положениям, целям и задачам

Пакта. 4. Выражение «произвольное вмешательство» также связано с защитой права, предусмотренного в статье 17. По мнению Комитета, выражение «произвольное вмешательство» может также распространяться на допускаемое законом вмешательство. Введение понятия произвольности призвано обеспечить, чтобы даже вмешательство, допускаемое законом, соответствовало положениям, целям и задачам Пакта и в любом случае являлось обоснованным в конкретных обстоятельствах. 6. Комитет полагает, что в доклады должна включаться информация о том, какие власти и органы, существующие в рамках правовой системы государства, компетентны санкционировать допускаемое законом вмешательство. Необходима также информация о том, какие органы власти правомочны осуществлять контроль за подобным вмешательством в строгом соответствии с законом и в каком порядке и в каких органах заинтересованные лица могут обжаловать нарушение права, закрепленного в статье 17 Пакта. В своих докладах государства должны ясно указать, в какой мере практика действительно соответствует закону. Доклады государств должны также содержать информацию о жалобах, поданных в связи с произвольным или незаконным вмешательством, а также число тех или иных заключений на этот счет, равно как и информацию о средствах защиты в любых таких случаях. ... 9. Государства-участники обязаны не участвовать сами в осуществлении вмешательств, несовместимых со статьей 17 Пакта, и обеспечивать правовую основу, запрещающую такие действия со стороны физических или юридических лиц». См. также E/CN.4/2005/103, пункты 66–70.

- 88 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16: статья 17 (право на личную жизнь), пункт 3.
- 89 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16: статья 17 (право на личную жизнь), пункт 4. См. также Комитет по правам человека, Николас Тунен против Австралии, сообщение № 488/1992 (CCPR/C/50/D/488/1992) (1994), пункт 8.3 («Согласно толкованию Комитета требование обоснованности означает, что любое вмешательство в личную жизнь должно быть соразмерно поставленной цели и необходимым в обстоятельствах любого конкретного дела»).
- 90 Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 17. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16: статья 17 (право на личную жизнь), пункты 1, 6 и 9.
- 91 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16: статья 17 (право на личную жизнь), пункты 3 и 8 («Даже в отношении вмешательства, которое соответствует Пакту, в соответствующем законодательстве должны подробно определяться конкретные обстоятельства, в которых такое вмешательство может допускаться. Решение о санкционировании такого вмешательства должно приниматься только конкретным органом, предусмотренным законом, и строго индивидуально»). См. также Комитет по правам человека, Антониус Корнелис ван Хюлст против Нидерландов, сообщение № 903/1999 (CCPR/C/82/D/903/1999) (2004), пункт 7.7.
- 92 Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 1 статьи 17; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16: статья 17 (право на личную жизнь), пункт 3; Комитет по правам чело-

века, Антониус Корнелис ван Хюлст против Нидерландов, сообщение № 903/1999 (CCPR/C/82/D/903/1999) (2004), пункт 7.3 (где указано, что «... для целей признания допустимым по статье 17 любое вмешательство в право на личную жизнь должно в совокупности отвечать нескольким условиям, указанным в пункте 1, а именно допускаться законом, соответствовать положениям, целям и задачам Пакта и являться обоснованным в данных конкретных обстоятельствах»).

- 93 Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 1 статьи 17; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 16: статья 17 (право на личную жизнь), пункт 4. См. также Комитет по правам человека, Николас Тунен против Австралии, сообщение № 488/1992 (CCPR/C/50/D/488/1992) (1994 год), пункт 8.3; Комитет по правам человека, Канепа против Канады, сообщение № 558/1993 (CCPR/C/52/D/558/1993) (1997 год), пункт 11.4 («произвольные действия по смыслу статьи 17 не сводятся к произвольным действиям процедурного характера, а распространяются на целесообразность вмешательства в права индивидуума по статье 17 и совместимость таких действий с целями, принципами и предметом Пакта»); Комитет по правам человека, Рафаэль Армадо Рохас Гарсиа против Колумбии, сообщение № 687/1996 (CCPR/C/62/D/687/1996) (2001 год), пункт 10.3 (вмешательство в право на личную жизнь «в любом случае должно быть обоснованным в конкретных обстоятельствах»).
- 94 Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 4; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29: статья 4 (отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением); Американская конвенция о правах человека, статья 27; Европейская конвенция о правах человека, статья 15; «Сиракузские принципы» (E/CN.4/1985/4), приложение, пункты 39–70. См. также E/CN.4/2005/103, пункт 67.
- 95 Европейский суд по правам человека, Гиллан и Квинтон против Соединенного Королевства, заявление № 4158/05, 12 января 2010 года, пункты 83–86.
- 96 Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 1 статьи 12; Всеобщая декларация прав человека, статьи 9 и 13; Европейская конвенция о правах человека, Протокол 4, статьи 2–4; Европейская конвенция о правах человека, Протокол 7, статья 1; Американская конвенция о правах человека, статья 22; Африканская хартия прав человека и народов, статья 12. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка 27: статья 12 (свобода передвижения), пункты 4–5.
- 97 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 27: статья 12 (свобода передвижения), пункт 5.
- 98 Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 4. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29: статья 4 (отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением); Американская конвенция о правах человека, статья 27; Европейская конвенция о защите прав человека, статья 15; «Сиракузские принципы» (E/CN.4/1985/4), приложение, пункты 39–70.
- 99 Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 3 статьи 12 (требующий, чтобы любые ограничения свободы передвижения были «предусмотрены законом»). Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 27: статья 12 (свобода передвижения), пункт 13 («За-

коны, разрешающие применение ограничений, должны основываться на четких критериях и не должны наделять неограниченными дискреционными полномочиями лиц, которым поручено их осуществление»).

- 100 Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 3 статьи 12 («Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами»). См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 27: статья 12 (свобода передвижения), пункты 2, 11–15, 18; Комитет по правам человека, Ишмет Целепли против Швеции, сообщение № 456/1991 (CCPR/C/51/D/456/1991) (1994 год), пункт 9.2 («...учитывая, что государство-участник, обосновывая установление ограничений на свободу передвижения автора, сослалось на соображения национальной безопасности, Комитет считает, что предписанные автору ограничения были совместимы с ограничениями, предусмотренными в пункте 3 статьи 12 Пакта»); Комитет по правам человека, г-жа Самора Каркер от имени своего мужа г-на Салаха Каркера против Франции, сообщение № 833/1998 (CCPR/C/70/D/833/1998) (2000 год), пункт 9.2 («...Государство-участник утверждает, что те ограничения, которым был подвергнут автор, необходимы по соображениям национальной безопасности. В этой связи государство-участник представило национальным судам материалы о том, что г-н Каркер активно поддерживает движение, призывающее к насильственным действиям. Следует также отметить, что ограничение свободы передвижения г-на Каркера позволило ему пребывать на относительно широкой территории. Кроме того, ограничения свободы передвижения г-на Каркера были рассмотрены национальными судами, которые, изучив все представленные материалы, признали эти ограничения необходимыми по соображениям национальной безопасности. Г-н Каркер оспорил лишь первоначальное судебное решение по данному вопросу и предпочел не оспаривать в национальных судах законность последующих решений об ограничении его свободы передвижения. В данных обстоятельствах Комитет полагает, что имеющиеся в его распоряжении материалы не позволяют ему сделать вывод о том, что государство-участник неправильным образом использовало ограничения, предусмотренные в пункте 3 статьи 12»).
- 101 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 27: статья 12 (свобода передвижения), пункт 15 («Государства должны обеспечивать, чтобы любые процедуры, связанные с осуществлением или ограничением этих прав, осуществлялись в кратчайшие сроки и чтобы приводились причины, оправдывающие применение ограничительных мер»).
- 102 Комитет по правам человека, «Сандра Лавлейс против Канады», сообщение № 24/1977 (1981 год); Комитет по правам человека, «Ширин Аумее-рудди-чиффра и другие против Маврикии» (дело мавританских женщин), сообщение № 35/1978 (1981 год).
- 103 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 27: статья 12 (свобода передвижения), пункт 15.
- 104 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, пункт 1 статьи 10 и подпункт *a* пункта 1 статьи 15; Международный

пакт о гражданских и политических правах, пункт 1 статьи 17 и статья 24. См. также доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина о миссии в Израиль, включая посещение оккупированной палестинской территории (A/HRC/6/17/Add.4), пункт 42 («Режим разрешений также негативно отражается на единстве семей и способности мужчин и женщин вступать в брак с людьми, находящимися за пределами их собственных зон действия разрешения. Режим разрешений и закрытые контрольно-пропускные пункты также негативно отражаются на способности семей посещать своих родственников, содержащихся в заключении, как отбывающих уголовное наказание, так и тех, кто содержится под стражей по административным наказаниям»).

- 105** Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, пункт 1 статьи 11; Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 1 статьи 6 («Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека»). См. также доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина о миссии в Израиль, включая посещение оккупированной палестинской территории (A/HRC/6/17/Add.4), пункт 39 («В результате закрытия доступа и системы разрешений, регулирующей передвижение людей из одного района в другой, [люди] оказываются ущемленными в своей способности получить доступ к образованию, медицинскому обслуживанию, в том числе к услугам скорой помощи, а также другим социальным услугам и к месту работы. Кроме того, созданы препятствия для доступа обычных [людей] к их земельным участкам и водным ресурсам, в том числе из-за опустошения или отделения от деревень сельскохозяйственных земель в ходе сооружения барьера, и в некоторых случаях это имеет разрушительные социально-экономические последствия для местных общин»).
- 106** Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 6, пункт 1 статьи 11, пункт 1 статьи 12 и статья 13. См. также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, пункт 2 статьи 10 («Особая охрана должна предоставляться матерям в течение разумного периода до и после родов»). Кроме того, см. доклад бывшего Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина о миссии в Израиль, включая посещение оккупированной палестинской территории (A/HRC/6/17/Add.4), пункты 40–41 («40. Задержки на контрольно-пропускных пунктах осложняют роды у женщин. В результате роды происходят на контрольно-пропускных пунктах без наблюдения врачей, что ставит под угрозу здоровье как ребенка, так и матери и привело к многочисленным случаям прерывания беременности и смерти как минимум пяти матерей. Как сообщается, эти проблемы стали причиной увеличения родов на дому на 8,2 процента... 41. В результате существования этого барьера дети сталкиваются со значительными препятствиями для посещения образовательных учреждений или пребывания в них. Это также сказывается на передвижении преподавателей, как в результате установления барьера между «закрытыми» общинами и образовательными учреждениями, так и по причине трудностей в получении

специальных разрешений у Сил обороны [государства-члена] для прохода в районы, где расположены образовательные учреждения»).

- 107 Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 3 статьи 2 («Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется: а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве; б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты; в) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются»).
- 108 См. «Основные принципы», принцип 22 («Правительства и правоохранительные учреждения обеспечивают эффективный процесс разбора и возможность осуществления при надлежащих обстоятельствах юрисдикции независимыми административными органами или органами, осуществляющими судебное преследование»); принцип 23 («Лица, пострадавшие от применения силы и огнестрельного оружия, или их законные представители имеют доступ к независимому процессу, включая судебный процесс. В случае смерти таких лиц настоящее положение соответствующим образом распространяется на их иждивенцев»). См. также Комитет против пыток, заключительные замечания, специальный административный район Гонконг (2009 год), пункт 10 (рекомендация *b*).
- 109 Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 3 статьи 2; «Сиракузские принципы» (E/CN.4/1985/4), приложение, пункты 24 и 34 («24. Государственные органы или учреждения, несущие ответственность за поддержание общественного порядка (*ordre public*), должны контролироваться с точки зрения осуществления их полномочий через парламент, суды или другие компетентные независимые органы. 34. Необходимость обеспечения общественной безопасности может оправдывать ограничения, предусматриваемые законом. Ее нельзя использовать для введения общих или произвольных ограничений, и на нее можно ссылаться лишь в том случае, когда имеются надлежащие гарантии и эффективные средства правовой защиты от злоупотреблений»). См. также Комитет против пыток, заключительные замечания, специальный административный район Гонконг (2009 год), пункт 10 (рекомендация *b*) и пункт 12 («CAPI следует и впредь принимать меры по учреждению абсолютно независимого механизма, наделенного полномочиями принимать и расследовать жалобы на неподобающее поведение полицейских. Этот орган надлежит снабдить необходимыми кадровыми и финансовыми ресурсами и наделить властными полномочиями, позволяющими ему выносить обязательные к исполнению рекомендации относительно проводимых расследований и заключения по таким жалобам в соответствии с требованиями статьи 12 Конвенции»).
- 110 См. резолюцию 63/185 Генеральной Ассамблеи, пункт 5. См. также A/CONF.189/12, пункт 58; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XXX о дискриминации неграждан, пункт 11; Коми-

тет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XXIX по пункту 1 статьи 1 Конвенции (родовое происхождение), пункт 8; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XVII о создании национальных институтов по содействию осуществлению Конвенции, подпункт *d* пункта 1; Декларация о расе и расовых предрассудках, принятая и провозглашенная Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее двадцатой сессии 27 ноября 1978 года, пункт 3 статьи 6; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, заключительные замечания, Соединенные Штаты Америки (CERD/C/USA/CO/6), 2008; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XXXI о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия, подпункт *b* пункта 5; доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Дуду Дьена (E/CN.4/2003/23).

- 111 Комитет против пыток, заключительные замечания, специальный административный район Гонконг, Китай (2009 год), пункт 10 (рекомендация *b*).
- 112 См. Справочное руководство по правам человека «Пособие по вопросу о защите инфраструктуры безопасности», пункт 46 и далее.
- 113 См. доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Мартина Шейнина о миссии в Израиль, включая посещение оккупированной палестинской территории (A/HRC/6/17/Add.4), пункт 38.
- 114 См. «Основные принципы», пункты 18–20; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XXX о дискриминации неграждан, пункт 21; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, заключительные замечания, Соединенные Штаты Америки (CERD/C/USA/CO/6), 2008 год; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация XIII о подготовке должностных лиц правоохранительных органов по вопросам защиты прав человека, пункты 2–3.
- 115 См. «Основные принципы», принцип 20.
- 116 Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статья 2.
- 117 Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статьи 7 и 8; «Основные принципы», принципы 22–26.
- 118 Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, рекомендованные в резолюции 1989/65 Экономического и Социального Совета, принцип 9; «Основные принципы», принцип 23; резолюция 43/173 Генеральной Ассамблеи, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 33; Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые первым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Женеве в 1955 году, и одобренные Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года, правило 36.

- 119 Резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принцип 6; Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, принцип 9; резолюция 47/133 Генеральной Ассамблеи, Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, статья 13.
- 120 См. «Основные принципы», принцип 24.
- 121 Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, комплект учебных материалов «Права человека и поддержание правопорядка. Руководство по правам человека для инструкторов полиции».

www.un.org/terrorism

Опубликовано Организацией Объединенных Наций

Нью-Йорк

13-63941—November 2014